

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** В начале XXI века человечество переживает глобальную трансформацию социокультурного пространства, которая заключается в нарастании универсализационных процессов, вызывающих в международном сообществе неоднозначную реакцию. С одной стороны, в современном социуме расширяется число апологетов унификационно-интеграционных явлений, с другой стороны, возрастающая экономическая взаимозависимость и конвергенция социокультурных детерминант опосредует всплеск негативных настроений во всех без исключения сферах общественной жизни. В этой связи, научное обращение к проблеме сохранения этнокультурного единства малочисленных автохтонных этносов в условиях трансформационного воздействия глобализации представляется своевременным и необходимым.

Актуальность нашего исследования обусловлена, прежде всего, потребностью осмысления места и роли малочисленных автохтонных этносов на примере адыгов (черкесов) в глобализирующемся мире с учетом возрастающего экономикоцентризма современного человека. Посредством стандартизации институциональной структуры мировой экономики, западная цивилизация сформировала инструментальные механизмы инфильтрации социокультурных глобализационных процессов, которые с конца XX в. вобрали в свою политическую орбиту все страны и народы мира. Однако в условиях представляющейся гомеоморфности глобализации, человечество в лице государства, нации и индивида сумело энтропировать и дифференцировать ее моноструктурность и однолинейность, что привело к формированию многовекторности развития глобализации. При этом, в мире наблюдается экспоненциальный рост количества акторов глобализационных процессов, оказывающих одновременно энтропийное и негэнтропийное воздействие на материальную и духовную жизнь малочисленных автохтонных этносов, к числу которых относятся черкесы.

В условиях отсутствия конкретных механизмов социокультурной и этнополитической интеграции и территориальной дифференцированности адыгов, стохастичное влияние глобализации на адыгскую этническую культуру значительно усиливается. Как показывают результаты многочисленных социологических исследований, составные компоненты этнического самосознания – язык, соционормативная этическая система «адыгагъэ», институт гостеприимства, традиционной семьи и брака, базовые ценности культуры, - подвергаются постоянной эрозии под действием процессов общепланетарной унификации. Необходимость изучения суммативных последствий размывания терминальных ценностей адыгской культуры для черкесского этноса в контексте глобализации также объективирует наш научный интерес на указанной проблематике. При этом, хотелось бы подчеркнуть, что речь идет об этнокультурной, а не о территориально-политической реконсолидации адыгов как малочисленного автохтонного этноса Северо-Западного Кавказа.

Целевой детерминантой данного исследования является назревшая необходимость переосмысления сущности глобализации, которая в зарубежной и отечественной социологической мысли представляется априори конструктивным либо деструктивным процессом. Как следствие, феномен мондиализации в академической среде дифинируется в эмоциональном ключе, а политическая элита федерального и регионального уровней придает осмыслению глобализации идеологическую окраску. Подобное восприятие ее сущности снижает эвристический потенциал глобалистики, наполняет ее содержание оценочными коннотациями, особенно при характеристике социокультурных последствий глобализации для региональных этнических структур. Между тем, сужение социального пространства и ускорение социального времени требует от современной науки разработки комплексных программ и практических рекомендаций по выработке адаптационной стратегии адыгского этноса к глобализационным трендам.

По нашему мнению, большой интерес для современной социологической науки в изучении движущих сил глобализации представляет синергетический подход, согласно которому мондиализация рассматривается как система динамических необратимых процессов и возникновения принципиальных новаций, затрагивающих все глобальное пространство и кардинально трансформирующих социальное геостратегическое равновесие. Нам представляется, что попытка объяснения феномена глобализации с позиции синергетики позволит:

- вскрыть его латентные характеристики, которые опосредуют модификацию ядра адыгской культуры и изменяют ценностные ориентации адыгов;

- установить корреляцию между глобальными интеграционными процессами в экономическом и социокультурном пространстве и энтропийными/негэнтропийными тенденциями в этнокультурной среде адыгов;

- эмпирически подтвердить и логически обосновать необходимость активного позиционирования адыгского народа в глобализирующемся мире, а также инициирования реализации транснациональных проектов в Краснодарском крае (КК), Республике Адыгея (РА), Кабардино-Балкарской Республике (КБР) и Карачаево-Черкесской Республике (КЧР).

Проблема самосохранения малочисленных автохтонных этносов в глобализирующемся мире приобретает особую актуальность в первое десятилетие XXI в. Существующие на данный момент модели «решения национального вопроса» исчерпали свой интегративный потенциал. «Колоссальные миграционные потоки, которые будут усиливаться, способны изменить привычный уклад и облик целых континентов. Плавильный котел ассимиляции не способен переварить все возрастающий миграционный поток. Отражением этого в политике стал «мультикультуризм», который возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право гражданскими, поведенческими и

культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом»<sup>1</sup>. В связи с этим в науке возникает потребность выработки концептуальной новой модели адаптации малочисленных автохтонных этносов на примере черкесов к требованиям глобализирующегося мира, которая позволила бы укрепить этническую и гражданскую идентичность адыгов в рамках современной России. Указанные выше проблемы социально-гуманитарного и научного характера и определили выбор темы диссертационного исследования.

**Степень научной разработанности.** Проблема глобализации экономического и социокультурного пространства представляет широкий научный интерес, который подкрепляется перманентным усложнением проявлений закономерностей и последствий глобализационных процессов. Амбивалентность, неоднозначность и асимметричность понимания глобализации в академической среде сформировали ее полипарадигмальную концептуальную базу, на основе которых диссертантом выделены следующие теоретические подходы к измерению глобализации:

- модернизм, представленный в работах Д. Аптера, П. Бергера, А. Инкелесса, К. Кера, Л. Лернера, Т. Лукмана, Т. Парсонса, У. Росту, Н.М. Смирнова, Ш. Эйзенштадта;

- антимодернизм, основы которого заложили Р. Генон, Д. Глодторн, Дж. Гузфилд, В. Зомбарт, Я. Келлер, Р. Робертсон, Н. Смелзер, О. Шпенглер, Ю. Эвола;

- постмодернизм, получивший развитие в творчестве Р. Барта, З. Баумана, Ж. Дерриды, Х. Кюна, Ж.-Ф. Лиотара, С. Лэша, Р. Де Описа, Р. Панвица, Л. Фидлера, Ю. Хабермаса и Д. Харви;

- неомодернизм, разработанный в трудах Дж. Бхагвати, Л. Клейна, Д. Лала, Э. Тирьякьяна, Дж. Тобина;

- мир-системный подход, предложенный С. Амином, Дж. Арриги, Э. А. Афониним, А.М. Бандуркой, Ф. Броделем, И. Валлерстайном, Т. дус Сантусом, В.П. Илюшечкиным, А.В. Коротаевым, А.С. Малковым, А.Ю. Мартыновым, А.А. Фисуном, А.Г Франком и Д.А. Халтуриным;

- синергетический подход, заимствованный из естественных наук И.Р. Пригожиним и Г. Хакеном и получивший распространение в исследованиях В.Г. Буданова, К.Х. Делокарова, В.Т. Завьялова, С.П. Капицы, В.С. Капустина, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина, И.М. Подзигуна, Р.Б. Фуллера, А.Ю. Шадже.

Проблема формирования глобализационных процессов в исторической ретроспективе выступает предметом исследования П. Бергера, М.А. Бойцова, Ю.Д. Гранина, В.И. Пантина, П. Стирнса, А.И. Уткина, П. Фесслера, Д. Флинна, А.Н. Чумакова, С. Хантингтона.

Значительный вклад в осмысление глобализации как объективного процесса, который характеризуется стремительным усилением взаимозависимости всего человечества, внесли У. Ганнерс, В.И. Жуков, О.В.

---

<sup>1</sup> Путин, В.В. Нам нужна новая экономика// Ведомости. – 30.01.2012. - №15. – С. 1-3.

Иншаков, В.М. Кулагин, М.М. Лебедева, В.П. Максаковский, А.Ю. Мельвиль, А.И. Неклесса, Дж. Тассинари, А.Д. Урсул. Отдельные социокультурные аспекты глобализации вестернизации мира нашли отражение в трудах У. Бека, З. Бжезинского, Д.Б. Бязровой, И.А. Гобозова, А.А. Зиновьева, В.Л. Иноземцева, Б. Кроуфорда, В.И. Курбатова, С. Лапуш, Дж. Стиглица, Ф. Фукуямы.

Особенности антиглобализма как идейно-политического движения, выступающего против мондиализации по американскому и европейскому сценарию раскрываются в работах И.Н. Золотухина, Г.А. Зюганова, А.И. Шапиро.

Социокультурная динамика интернационализации в условиях глобализирующегося социума исследовалась зарубежными учеными (И. Бентам, Р.А. Данакри, Т. Нейрн, Э. Смит, Э. Хобсбаум) и отечественными обществоведами, среди которых выделяются Т.И. Афасижев, М.Б. Беджанов, М.С. Джунусов, М.О. Мнацаканян, Ю.В. Попков, М.А. Розов, А.Ю. Шадже и А.Т. Шеватлохов.

Глобализация как полиструктурный феномен, дифференцирующий социальные сферы жизнедеятельности человека представляет широкий интерес для современных исследователей. Анализ социально-экономических факторов глобализации базируется на трудах В.И. Абрамова, Э. Альтфатера, Дж. Боутона, В. Вайденфельда, В. Вессельса, Н. Гастона, З.Т. Голенковой, В.В. Гордеева, М.Г. Делягина, М.Г. Комарова, В.В. Кузьмина, Т. Майера, Г.-П. Мартина, Ю.Б. Миронова, Дж. Сороса, Х. Шумана, Л.А. Юнусова. Проблемы влияния глобализации на трансформацию мирового социокультурного пространства исследованы в монографиях Д. Брока, Е.Н. Воронцовой, Б. Вульфсона, Е.Н. Григорьевой, Е.Н. Гридневой, Ч.К. Даргын-Оол, Г.К. Касумовой, Г.Г. Малинецкого, П.А. Мошняги, Э.А. Орлова, Б. Розенберга, В.А. Сирака, Э. Тоффлера, А.Я. Флиера, Ф. Фоера, Ю.В. Яковца.

Вопросы формирования адыгского этноса в исторической ретроспективе глобализирующегося мира инсталлируются Н.В. Анфимовым, А.Т. Афасижевым, Р.Ж. Бетровым, Б.М. Джимовым, К.Ф. Дзамиховым, Р.Х. Емтыль, С.Г. Кудаевой, Т.Х. Куличковым, Л. Лопатинским, Н.А. Нефляшевой, А.Д. Панеш, Н.Ю. Силаевым, С.Х. Хотко, С.А. Цеевой. Социоинтегративные характеристики адыгской культуры, которая в современном мире подвергается диссипативному воздействию глобализации исследуются Б.Х. Бгажноковым, М.А. Белгароковой, Я.В. Зубовой, Х.М. Казановым, М.А. Меретуковым, К.Х. Унежевым, З.Ю. Хуако, А.Ю. Чиргом, М.Х. Шхапацевой.

Проблема влияния глобализационных процессов на формирование единого экономического пространства Юга России и развития инвестиционных проектов нашла отражение в работах А.А. Джаримова, Е.А. Дунаевской, А.А. Керашева, А.А. Мокрушина, Л.Т. Тлехурай-Берзеговой, А.Ш. Хуажевой. Социокультурная динамика глобализации в духовной жизни адыгов рассматривается в трудах Т.И. Афасижева, Л.А. Деловой, З.А. Жаде,

С.А. Ляушевой, С.С. Ситимовой, Р.А. Ханаху, Р.Д. Хунаговым, А.Ю. Шадже, А.А. Шаовым.

Таким образом, в отечественной и зарубежной социологии накоплен значительный опыт в исследованиях проблемы глобализации. Несмотря на широкий спектр работ, которые могут рассматриваться в качестве научных оснований анализа динамики глобализационных процессов в этнокультурном пространстве адыгов, в современной социологии не сформировалась единая теоретико-методологическая база, обладающая всесторонним репродуктивным потенциалом. При наличии избытка научных трудов и публикаций не выявлена перспектива социокультурной адаптации черкесского этноса к глобализационным трендам в области экономики и культуры, не в полной мере раскрыт, сущность социоинтегративного потенциала адыгской культуры в контексте глобализирующегося мира, поэтому данная тематика оказалась в фокусе исследовательского внимания.

**Объектом исследования** являются современные глобализационные процессы в социокультурном пространстве малочисленных автохтонных этносов Российской Федерации.

**Предмет исследования** – особенности трансформации социокультурного пространства адыгского этноса современной России в условиях глобализирующегося мира.

**Цель исследования** – теоретическое обоснование социологического анализа глобализационных процессов в социокультурном пространстве адыгского (черкесского) этноса, а также выявление трансформационной специфики социокультурной глобализации в духовной и материальной жизни адыгов.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена глобализации;
- охарактеризовать сущность глобализации как социокультурного процесса, который в середине XX в. охватил все мировое пространство;
- обосновать необходимость определения интернационализации в качестве фундаментальной экономической и социокультурной предпосылки глобализации;
- сформулировать основные концептуальные стратегии исследования глобализации в современной социокультурной парадигме;
- раскрыть особенности влияния экономической глобализации на интеграционные процессы в мировом социокультурном пространстве;
- выявить социокультурные факторы современных глобализационных процессов;
- эксплицировать социокультурную специфику формирования адыгского (черкесского) этноса в исторической ретроспективе глобализирующегося мира;
- определить социоинтегративный потенциал адыгской культуры в условиях глобализации;

- установить влияние глобализации в экономической и социокультурной сферах общественного бытия на трансформацию духовной жизни адыгского этноса;

- проанализировать социокультурные особенности восприятия глобализационных процессов в адыгской среде и выработать стратегию адаптации адыгского этноса к перманентно модифицирующимся функциональным требованиям глобализирующегося мира.

В качестве **научных гипотез** выдвинуты следующие предположения:

1. Процесс глобализации в современном обществе, который интенсивно протекает в социокультурной сфере, способствует дальнейшей интеграции всего человечества, унификации ценностных ориентаций, социальных практик, в результате чего происходит гомогенизация мирового социального пространства, что порождает энтропию культурного ядра малочисленных автохтонных этносов, к числу которых относятся адыги, и размывает их этническую идентичность.

2. Глобализация посредством универсализации новых информационных технологий и средств массовой коммуникации, интенсификации международного экономического и информационного обмена, развития транснациональной инвестиционной политики, формирует экономические и социокультурные механизмы реконсолидации территориально дифференцированного адыгского этноса в глобальном социальном пространстве.

**Методологической основой исследования** являются социально-философские методы познания (диалектический, историко-логический, системно-аналитический). Для достижения цели данного исследования широко использовались социокультурный, структурно-функциональный методы. Существенным подспорьем для осмысления динамической природы глобализации послужил мир-системный подход (Ф. Бродель, И. Валлерстайн), синергетический подход, предложенный Г. Хакеном и И.Р. Пригожиным и адаптированный к социально-гуманитарным наукам К.Х. Делокаровым и А.Ю. Шадже, а также культурологический подход к исследованию социокультурной динамике (Р.А. Ханаху, С.А. Ляушева).

Методологическую базу исследования специфики восприятия адыгским этносом глобализационных процессов составляют конкретные социологические методы: анкетирование, метод анализа социальных фактов и явлений, а также корреляционный метод.

**Эмпирическую базу исследования** составляют:

1. Статистические данные Росстата, РИА «Аналитика», Евростата, Международного Валютного Фонда (МВФ), Всемирного Банка (ВБ), Международной Организации Миграции (МОМ), Всемирной Торговой Организации (ВТО) и Организации Объединенных Наций (ООН).

2. Материалы социологических исследований, проведенных автором:

- в 2006-2007 гг. среди жителей Республики Адыгея с объемом выборочной совокупности  $N = 601$ ;

- в 2009 г. среди студентов Института физической культуры и дзюдо, экономического и юридического факультетов Адыгейского государственного университета с объемом выборки N = 300;

- в 2010-2011 гг. среди адыгского населения Республики Адыгея, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, г. Краснодара, Туапсинского и Лазаревского районов Краснодарского края с объемом квотной выборочной совокупности N = 1650 человек в возрасте от 15 до 85 лет.

3. Эмпирические исследования, проведенные ВЦИОМ, ФОМ, ИС РАН, АРИГИ им. Т.А. Керашева, компанией «Environics International» и другими исследователями. Первичный анализ количественных данных проводился в программе SPSS.

**Достоверность и обоснованность результатов исследования** определяются комплексным использованием теоретических и эмпирических подходов. Выводы автора не противоречат существующим в современной социологии положениям. В диссертации корректно применяются положения социологии о взаимозависимостях экономической и социокультурной глобализации. Автор комплексно применяет теоретические разработки и эмпирические методы, сопоставляет полученные в ходе эмпирического изучения данные с результатами исследования других отечественных и зарубежных социологов. Теоретические разработки и практические рекомендации имеют глубокий и аргументированный характер.

**Научная новизна исследования** заключается в следующем:

- сформулированы основные теоретико-методологические подходы к изучению глобализации, которые сформировали ее современную концептуальную основу;

- выявлены социокультурные условия эволюции глобализационного процесса, который к началу XXI столетия превратился в общепланетарное явление;

- обоснованно, что интернационализация экономической и социокультурной сфер человеческого бытия выступает фундаментальным фактором глобализации мирового пространства;

- систематизированы основные отечественные и зарубежные концепции в рассмотрении глобализации как объективного, субъективного (управляемого), энтропийного и конструктивного процесса;

- эксплицирована специфика влияния экономической глобализации на интеграционные процессы в мировом социокультурном пространстве,;

- охарактеризованы сущность и специфика социокультурной глобализации, а также выделены социокультурные факторы интеграции мирового информационно-коммуникационного пространства;

- раскрыты социокультурные особенности формирования адыгского этноса в исторической ретроспективе глобализирующегося мира, оказавшимся пространственно дифференцированным к началу XXI в.;

- определены структурные компоненты социоинтегративного потенциала адыгской (черкесской) культуры в условиях глобализирующегося мира;

- рассмотрена специфика влияния экономической и социокультурной глобализации на трансформацию духовной жизни адыгов;

- введен в научный оборот новый социологический материал, на основе которого проанализированы особенности восприятия социокультурной глобализации в адыгской этносреде, и представлена авторская модель адаптации адыгского этноса к модифицирующимся функциональным требованиям глобализирующегося мира.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. В условиях дискуссионности, мультипарадигмальности и многоуровневости понятия «глобализация», в социологической науке возрастает исследовательский интерес к его теоретическому осмыслению, который обнаруживает противоречивость и амбивалентность глобализационных процессов. В результате развития дисциплины глобалистики, в социогуманитарном дискурсе были сформулированы основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена глобализации, к числу которых относятся модернизм, антимодернизм, постмодернизм, неомодернизм, мир-системный и синергетический подходы.

2. Глобализация как социокультурный процесс берет начало в эпоху Античности, ограничиваясь пределами Средиземноморского региона и Передней Азией. В Средневековый период посредством крестовых походов XII – XIV вв. глобализация европейского континента протекала на идеологической основе, которая базировалась на идее необходимости христианизации Европы. Великие географические открытия XV – XVI вв. встроили в глобализационную орбиту Западное полушарие. К началу XX в. колониальная политика европейских держав, интенсификация мировой торговли, а также I и II Мировые войны сформировали 4 интеграционных цикла глобализации. Первый цикл (середина XIX в. – 1914 г.) характеризуется противостоянием мировых держав над глобальным рынком. Второй цикл (1914-1945 гг.) символизирует усиление глобальных тенденций в политической сфере, что выражается в создании Организации Объединенных Наций. Третий цикл (1945-1980 гг.) выражается в противоборстве социалистической и капиталистической общественно-политических систем. Современный, четвертый цикл глобализации (с начала 1990-х гг. по н.в.) характеризуется разрушением биполярности международных отношений и гомогенизацией экономического и социокультурного мирового пространства.

3. Первой социально-исторической формой глобализации является процесс интернационализации. Его формирование опосредовано стремлением народов к сотрудничеству и общению, взаимообогащению культур и языков, кооперации национальных экономик. Интернационализация представляет собой закономерный и неизбежный процесс интеграции человечества, обеспечивающий взаимопроникновение всех сфер его бытия: экономической, политической, демографической, экологической и социокультурной. Распространяясь во времени и пространстве по всей Земле, она постепенно становится общепланетарным

феноменом, и, таким образом, переходит в свою иную, всеохватную форму – глобализацию.

4. В современной социогуманитаристике понятие «глобализация» остается дискуссионным. Несмотря на экспоненциальный рост исследовательского интереса к изучению ее параметрических и функциональных характеристик, в социологической науке не сформулировано интегрального определения глобализации. Концептуальная параметрика данного понятия основывается на следующих парадигмальных утверждениях:

- глобализация как объективный процесс универсализации;
- глобализация как американизация и вестернизация;
- глобализация как способ решения общепланетарных проблем современности;
- глобализация как размывание (энтропия) национальных границ.

Исходя из этого, под глобализацией диссертант понимает объективный процесс универсализации мирового пространства, способствующий унификации социокультурной сферы и экономической интеграции всего человечества.

5. Экономическая глобализация в условиях интенсификации мировых интеграционных процессов нацелена на установление, поддержание и развитие транспарентной топологии мирохозяйственных связей, формирование единой глобальной валютно-финансовой системы и мировой ресурсно-сырьевой базы. Унификация глобального экономического пространства акселерируется под действием следующих акторов:

- транснациональных корпораций (ТНК);
- международных валютно-финансовых и торговых организаций (МВФТО);
- региональных интеграционных объединений.

Указанные провайдеры экономической глобализации активно гомогенизируют мировое социокультурное пространство, конструируют глобальные вертикально-интегративные торгово-производственные структуры, опосредуют мировые миграционные и транскомуникационные процессы, формируют глобальную масс-культурную индустрию и универсальную утилитарно-гедонистическую идеологию, что способствует социокультурной конвергенции всего человечества.

6. Социокультурная глобализация как общепланетарный процесс универсализации общечеловеческих ценностных ориентаций, духовно-нравственных запросов и социобихевиоральных практик детерминирована следующими факторами:

- ускорением научно-технического прогресса (НТП), который привел к научно-технической и информационной революции, во второй половине XX века;
- интенсификацией мировых коммуникационных и миграционных процессов;

- распространением массовой культуры во всех регионах современного мира, пронизывающей подавляющее большинство сфер духовной жизни и деэтнизирующей ценностные ориентации различных народов.

7. Становление социокультурного пространства адыгского этноса в исторической ретроспективе характеризуется:

- интеграционными тенденциями, которые продолжались в духовной и материальной жизни адыгов с X в. до окончания Кавказской войны;

- диссипативными процессами (1860-1980-е гг.), которые привели к депортации большинства адыгских племен (махаджирству) и к их последующей дисперсии по всему мировому пространству;

- состоянием транзитивности (1920-1990-е гг.), индикатором которого является образование в местах компактного проживания адыгов национально-культурных автономий и отсутствия контактов с зарубежными диаспорами;

- реконсолидационными процессами (с начала 1990-х гг.) в основе которых лежит формирование институтов государственности черкесов в составе РФ и создание информационно-коммуникативного пространства совместно с иностранными адыго-черкесскими диаспорами.

8. В условиях глобализации мирового социокультурного пространства усиливается энтропийное воздействие инноваций на этнокультурную среду адыгов. Посредством рекультивации фундаментальных этнических социоинтегративов в духовную жизнь адыгского социума, к числу которых относится феномен адыгства, религия и адыгский язык, черкесский народ обретает возможность сохранения своего уникального ценностного мира и форм организаций социального бытия. Анализ ценностно-нормативных институций адыгской культуры позволяет сделать вывод о том, что адыгство как институциональная детерминанта и адыгский язык как инструментальная выступают в качестве триединого фактора реконсолидации черкесского этноса.

9. Влияние экономической глобализации на региональную экономику Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Краснодарского края определяется экспортно-импортной ориентацией агентов рынка, параметрикой реализуемых инвестиционных проектов, объемом прямых иностранных инвестиций, а также участием региона в международных инвестиционных форумах. Факторами социокультурной глобализации, детерминируемой экономическими процессами, являются межэтнические браки, международный туризм и взаимодействие с иностранными адыгскими диаспорами, вещание иностранных телерадиоканалов и распространение сети Интернет в коммуникативном пространстве указанных субъектов Российской Федерации.

10. По итогам социологического исследования, проведенного в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках и в Краснодарском крае, было выявлено, что процесс глобализации в экономической и социокультурной жизни адыгского этноса воспринимается амбивалентно. Во-первых, большинство адыгов старшего

поколения не концептуализировали понятие «глобализация» в своем лексиконе и воспринимают его как априори деструктивный процесс. Во-вторых, глобализация представляется в качестве социокультурного феномена, способного разрушить в этнокультуре адыгов элементы традиционной культуры, выступающей маркером этнической идентичности. В-третьих, в адыгской среде возрастает число сторонников необходимости вхождения адыгов в экономическую и социокультурную глобализацию посредством встраивания всех сфер жизни адыгского этноса в мир-хозяйственную и мир-культурную структуру глобализирующегося социума.

### **Теоретическая и практическая значимость работы.**

Результаты диссертационного исследования имеют теоретическое значение для разработки концепции экономического и социокультурного развития малочисленных автохтонных этносов, понимания механизмов адаптации полиэтничных регионов к глобальным трендам в экономике и духовной жизни, формирования инновационных проектов и программ, направленных на сохранение культурного наследия, а также идентификацию культурной политики в условиях социокультурной глобализации. Сформулированные в диссертации идеи и конструкции социокультурной динамики адыгского этноса позволяют планировать и прогнозировать основные концепты культурной жизни адыгского этноса, выстраивать более эффективную и инновационную политику в социально-культурной сфере.

Концептуальные положения, обоснованные в диссертации, могут быть использованы для дальнейших социологических исследований этнокультурной политики в условиях глобализации. Предложенные методологические подходы, могут найти практическое применение в разработке законодательной базы национальной и культурной политики и решении задач по ее формированию на региональном уровне. Основные положения и выводы диссертации, а также материалы социологического анализа экономической и социокультурной глобализации в этноструктуре адыгов могут быть использованы при разработке учебных курсов по социологии культуры, этносоциологии, глобалистике, основам информационной культуры, теории международных отношений, региональной экономике, а также в процессе подготовки и переподготовки кадров для учреждений культуры, для медиаиндустрии и при проведении прикладных социологических исследований в сфере глобализационных и информационно-коммуникативных процессов.

### **Апробация результатов исследования.**

Основное содержание диссертации опубликовано в 26 авторских работах общим объемом 26,8 печатных листов, в том числе в 2 монографиях, в 24 научных статьях, из них 16 – в журналах, входящих в перечень изданий ВАК Минобрнауки РФ. Результаты работы нашли отражение в лекционно-учебных курсах и научно-методических разработках ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», использованы при разработке учебных курсов «Социология культуры», «Информационная культура в современных условиях», «Общество и природа».

Материалы и результаты диссертационной работы неоднократно были представлены автором в форме докладов и сообщений на научных конференциях, заседаниях «круглых столов», и в том числе:

– на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных конференциях: «Наука. Образование. Молодежь» (Майкоп, 2005, 2008, 2012); «Перспектива-2006» (Нальчик, 2006); «ЕС – Россия: проблемы сотрудничества» (М., 2006); «Развитие толерантных отношений в молодежной среде с привлечением иностранных студентов» (Ростов-на-Дону, 2008); «Социальные проблемы в условиях модернизации российского общества» (Москва-Майкоп, 2010); «Региональные проблемы межнациональных отношений: Краснодарский край» (Краснодар, 2010); Международная конференция «В.В. Радлов и духовная культура тюркских народов» (Казань, 2012); «Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности» (Адлер, 2012); «Социальное партнерство в России: фактор инновационного развития и общенациональной солидарности» (Ростов-на-Дону, 2012);

– на заседаниях «круглых столов»: «Проблема терроризма и защита прав человека на Юге России» (Майкоп, 2005), «Религиозная толерантность в условиях глобализирующегося мира» (Майкоп, 2012), «Мастер-класс Центра профессионального научно-исследовательского мастерства аспирантов и молодых ученых ИППК ЮФУ» (Ростов-на-Дону, 2012).

**Структура работы** обусловлена целью социологического анализа и логикой исследовательской работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации: 300 страниц.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

**Во введении** даётся общая характеристика диссертационного исследования: обосновывается актуальность темы, уточняется объект и предмет диссертации, цель и задачи исследования, его методологическая основа, эмпирическая база, раскрывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

**Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения процесса глобализации»** посвящена теоретико-методологическому анализу проблемы глобализации человечества в мировом социальном пространстве. **В первом параграфе «Теоретические подходы к исследованию феномена глобализации»** раскрываются теоретико-методологические основы исследования глобализации средствами социологической науки с позиций различных научных парадигм.

К первым попыткам осмыслить зарождающиеся мировые тенденции и вызванные ими принципиально новые, общечеловеческие проблемы можно отнести идеи античных классиков: Платона<sup>2</sup> и Аристотеля<sup>3</sup>. В эпоху Возрождения особый вклад в осмысление проблемы единства мира и человечества внесли Дж. Бруно<sup>4</sup> и Т. Мор<sup>5</sup>.

В теоретическом плане важную роль в осознании глобальных тенденций сыграли труды В. И. Вернадского<sup>6</sup>, В.С. Соловьева<sup>7</sup>, П. Т. Тейяра де Шардена<sup>8</sup>.

С середины XX столетия в социогуманитарных науках началось складывание различных концептуальных и теоретических подходов к изучению феномена глобализации, которые значительно обогатили знания о происхождении, сущности и специфике глобализационных процессов.

Первый - модернизационный подход доминировал на Западе в 50-60-е годы XX века. Он базировался на солидном идейном багаже, накопление которого началось в эпоху Просвещения. Активными сторонниками модернизационного подхода были П. Бергер<sup>9</sup>, Т. Парсонс, У. Ростоу<sup>10</sup>, Ш. Эйзенштадт<sup>11</sup>. При всех нюансах и различиях их теоретических схем они разделяли несколько базовых ценностей: мир представляет собой единую

---

<sup>2</sup> Платон. Государство. Законы. Политик/ Платон. - М.: Мысль, 1998. С. 40.

<sup>3</sup> Аристотель. Политика. Афинская полития/ Аристотель. - М.: Мысль, 1997. С. 38.

<sup>4</sup> Бруно, Дж. Изгнание Торжествующего зверя. О причине, начале и едином/ Дж. Бруно. - Минск: Харвест, 1999. С. 390-391.

<sup>5</sup> Мор, Т. Утопия/ Т. Мор.- М.: Издательство «Наука», 1978. С. 192.

<sup>6</sup> Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера/ В.И. Вернадский. - М.: Айрис-пресс, 2004. С. 262.

<sup>7</sup> Соловьев, В.С. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика/ В.С. Соловьев. - М.: «Правда», 1989. С. 30.

<sup>8</sup> Тейяр де Шарден, П. Феномен человека/ П. Тейяр де Шарден. - М.: «Наука», 1987. 191-192.

<sup>9</sup> Многоликая глобализация/ под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. - М.: Аспект-Пресс, 2004. С.121.

<sup>10</sup> Rostow, W.W. Concept and controversy: sixty years of taking ideas to market/ W.W. Rostow. - Austin: University of Texas Press, 2003. P. 255.

<sup>11</sup> Эйзенштадт, Ш.Н. Множественность модернизмов в век глобализации// Глобализация: Контуры XXI века/ под ред. П.В. Малиновского. - М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 144.

систему, устремляющуюся в единое будущее. Среди когорты совместно (глобально) движущихся держав были различимы два типа – традиционные, в которых преобладают традиционные ценности, и модернизированные, то есть отошедшие от традиций в сторону модернистской унификации.

Второй, антимодернизационный подход был предложен Дж. Гузфилдом<sup>12</sup>, Р. Робертсоном<sup>13</sup>, Н. Смелзером<sup>14</sup>. Согласно их взглядам, невозможно черпать все модернизационные идеи мира только из западного источника, наоборот, следует учитывать культурное разнообразие глобализирующегося мира и наличие незападных способов решения проблем материального развития. Впервые категории культуры и социальной структуры были показаны не как некое приложение к индустриализации и демократии западного толка, а как базовые особенности развития отдельных регионов, оригинальных цивилизаций.

С конца 70-х до начала 90-х годов на Западе преобладало третье направление в объяснении феномена глобализации – постмодернизм. Постмодернисты, среди которых можно выделить З. Баумана<sup>15</sup>, Ж. Деррида<sup>16</sup>, Х. Кюна<sup>17</sup>, Ж.-Ф. Лиотара<sup>18</sup>, считали важнейшим фактором культурной и материальной жизни осуществленной Западом «Новый и невообразимый бросок», и пока никто не смог повторить пройденного Западом пути. Элита Западной мысли пришла к выводу, что социализм не сможет перекрыть достижения капиталистического мира.

После феноменальных шагов СССР навстречу Западу ослабла изоляция Советского Союза, и вместе с тем, окрепли центробежные силы, приведшие, в конце концов, к его распаду. Сближение «первого» и «второго» миров дискредитировало постмодернизм и потребовало нового осмысления сложившейся ситуации. На смену постмодернизму пришло новое направление послевоенного осмысления проблем глобального развития, которое Э. Тирьякьян и Дж. Александер назвали неомодернизмом, поскольку оно возрождало веру 1950-х годов в прогресс и видело главной дихотомией приверженность общества науке и традиционным ценностям.

Так, профессор социологии Йельского университета Дж. Александер отмечает, что «смерть марксизма», растущая плюрализация постиндустриального и постмодерного общества делают невозможным построение единства – социального или теоретического – на базе априорных посылок о труде и классе. Но сама возможность критической теории (неомодернизма) основана на поиске некоего объединяющего ориентира, или,

---

<sup>12</sup>Gusfield, J.R. Tradition and Modernity: Misplaced Polarities in the Study of Social Change/ J.R. Gusfield// American Journal of Sociology. 1967. - Vol. 72. P. 351.

<sup>13</sup>Robertson, R. Globalization: social theory and global culture/ R. Robertson. - London: Sage Publications, 1992.

<sup>14</sup> Смелзер, Н. Социология/ под ред. В.А. Ядова.- М.: Феникс, 1994. С. 621.

<sup>15</sup> Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества/ З. Бауман. - М.: Весь мир, 2004. С. 40.

<sup>16</sup> Деррида, Ж. Глобализация, мир, космополитизм/ Ж. Деррида// Космополис. 2004. №2(8). - С. 125-140.

<sup>17</sup> Кюн, Х. Этнос глобального мира/ Х. Кюн. - М.: Горбачев-Фонд, Восточная литература, 2000. С. 112.

<sup>18</sup> Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна/ Ж.-Ф. Лиотар. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С.86.

по меньшей мере, некоего базового образца для современных движений социальной критики и социальных перемен<sup>19</sup>.

В 90-е годы XX века появился новый, синергетический подход к изучению глобализации, рассматривающий ее как самоорганизующийся процесс. Среди современных ученых-философов и социологов и социологов, синергетика в социальных дисциплинах преобладает в творчестве К.Х. Делокарова, В.С. Капустина<sup>20</sup>, Н.Н. Моисеева<sup>21</sup>, А.С. Панарина<sup>22</sup>, И.М. Подзигуна<sup>23</sup>, которые заложили теоретико - методологический фундамент в создании новой системы знания – социосинергетики.

В отличие от ранее представленных в диссертации подходов к изучению глобализации, синергетики утверждают, что планетарные социокультурные процессы стали не просто более динамичными и взаимозависимыми, но характеризуются быстротой изменения обстановки и высокой интенсивностью воздействия на среду. Процессы глобализации не являются однородными и однонаправленными и могут переходить в свою противоположность. Изменения в локальных областях трансформируют спектр структур-аттракторов на глобальном социокультурном уровне, а локальные события формируются процессами, отделенными от них огромными расстояниями. Происходит осознание взаимозависимости происходящего, глобальные идеи проникают в локальную жизнь, локальные культурные формы и идентичности обретают глобальную значимость, происходит обострение самосознания общества как реакция на глобализацию. Это позволяет представителям синергетического подхода говорить о глобальной институционализации мировой жизни и локализации глобализма. Таким образом, глобализация рассматривается как многовекторный динамичный процесс биосоциальной самоорганизации на пути достижения нового мирового порядка, основанного на усилении взаимозависимости всего человечества.

**Во втором параграфе первой главы «Глобализация как социокультурный процесс: генезис и эволюция»** рассматриваются социально-исторические факторы и этапы формирования глобализационных процессов.

Глобализация уходит своими корнями еще в античную эпоху, когда греки, а затем и римляне осваивали соседние территории и проводили успешную колониальную политику в Азии и Северной Африке. В III - VIII вв. н.э., во времена Великого Переселения Народов, затронувшего почти всю Европу и часть Юго-Западной Азии, на Европейском континенте интенсифицировались межэтнические контакты [203]. Интеграция европейцев происходила и в период крестовых походов XII- XIV вв. на

---

<sup>19</sup> Александер, Дж. Прочие утопии и гражданский ремонт// Социс. -2002. - №10. - С. 6.

<sup>20</sup> Капустин, В.С. Глобализация и социосинергетика// Глобализация: синергетический подход/ под общ. Ред. В.К. Егорова. - М.: РАГС, 2002. С. 202-203.

<sup>21</sup> Моисеев, Н.Н. Универсум. Информация. Общество/ Н.Н. Моисеев. - М.: Устойчивый мир, 2001. С. 20-22.

<sup>22</sup> Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование/ А.С. Панарин. - М.: Алгоритм, 2000. С. 21-23.

<sup>23</sup> Подзигун, И.М. Глобализация как реальность и проблема/ И.М. Подзигун// Философские науки. - 2003. - №1. С. 5-17.

идеологической основе. В эпоху великих географических открытий конца XV в. произошло «сближение» двух частей света: Европы и Америки. Одновременно с этим глобализационные тенденции имели место и в Азиатской части планеты. Они характеризовались наличием Великого Шелкового пути, торговых отношений между Юаньским, а затем и Миньским Китаем и Европой, арабскими государствами и Персией.

Глобализацию ускорили Великая французская буржуазная революция и война за независимость в США (конец XVIII в.). Именно в этот период началось формирование структуры индустриального общества, которое знаменовало собой «глобализационные» процессы того времени.

Первый глобальный интеграционный цикл проходил в 1850-е - 1914 гг. и связан с расцветом Британской империи. На гребне первой волны глобализации мировое хозяйство сформировалось как целостная система. Развитие частных и государственных монополий с присущим им экстенсивным способом хозяйствования, стимулируя имперские амбиции, ускорило процесс борьбы за контроль над мировым рынком.

Второй цикл глобализации имел место в 1914-1945 гг., который можно рассматривать как два этапа одной большой мировой войны. Он символизировал собой усиление глобальных тенденций в политической сфере (создание Лиги Наций, а затем и Организации Объединенных Наций (ООН)). Август 1945 г., когда американцы сбросили атомную бомбу на Хиросиму и Нагасаки, позиционируется как символический рубикон возникновения современного глобального человеческого сообщества.

Третий цикл (1945-1980-е годы) характеризуется дуализмом глобализационных процессов, обусловленным противоборством двух альтернативных общественно - политических систем (социалистической - во главе с СССР и капиталистической - с США) в военно-политической, экономической и идеологической сферах. Поэтому до расцвета «перестройки», в конце 1980-х годов, теоретически существовали два диаметральных пути глобального развития, что соответствовало биполярной системе международных отношений.

С 80-х годов XX века начался современный цикл глобализации, определяющими факторами которого стали:

- демографо-экологические факторы (демографический взрыв, который стимулировал дискуссию о «пределах роста»);
- глобализация техносферы (научно-техническая революция создала предпосылки для формирования нового постиндустриального общества);
- экономическая глобализация;
- геополитическая глобализация;
- социокультурная глобализация<sup>24</sup>.

Отечественный глобалист А.И. Уткин в истории становления глобализации выделяет две фазы, которые привели к формированию ее

---

<sup>24</sup> Афонин, Э.А., Бандурка, А.М., Мартынов, А.Ю. Великая козволлюция: Глобальные проблемы современности: историко-социологический анализ/ Э.А. Афонин, А.М. Бандурка, А.Ю. Мартынов. - Киев: парламентское издательство, 2003

современного облика. Первая фаза, начавшаяся на рубеже XIX-XX веков, характеризуется вступлением мира в эпоху активного взаимосближения на основе распространения торговли и инвестиций в глобальном масштабе, благодаря пароходу, телефону, конвейеру, телеграфу и железным дорогам. Вторая фаза глобализации началась в конце 1970-х годов на основе революции в совершенствовании средств доставки глобального радиуса действия, в информатике, телекоммуникациях и цифровой технологии.

«Смерть» пространства явилась наиболее важным фактором, изменившим мир между двумя фазами глобализации. Третья, современная фаза глобализации началась в конце 90-х годов XX столетия. Ее характеризуют шесть глобализационных факторов – сила, богатство, хаос, идентичность, справедливость, увеличение человеческой семьи. Результатом взаимостолкновения этих волн будет новая конфигурация миропорядка, новое соотношение сил, новая геополитическая, экономическая и социокультурная картина мира.

Ю.Д. Гранин, в отличие от ряда отечественных исследователей (например, А.И. Уткина) расширяет временные рамки глобализации и выделяет три глобализационные «волны»:<sup>25</sup>

- праисторию глобализации (от неолитической революции до Осевого времени);

- предисторию глобализации (зарождение глобальной общности – от Осевого времени до эпохи Просвещения и первой промышленной революции);

- собственную историю глобализации (формирование глобальной общности за последние 250-300 лет).<sup>26</sup>

Таким образом, глобализация, начало которой положено еще в неолитический период, во второй половине XX в. привела к распространению науки и техники, рыночных отношений в общепланетарных масштабах, интернационализации производственной, торговой, социальной, политической и культурной жизни.

**В третьем параграфе «Интернационализация как социокультурная предпосылка глобализации мирового пространства»** отмечается, что современная глобализация является следствием процесса интернационализации мирового экономического и социокультурного пространства.

Глобализация как общественно - историческое явление берет начало не в середине XX века, а в более раннюю эпоху. Ее первой исторической формой следует считать процесс интернационализации, основы которого заложены в эпоху формирования наций. Само понятие нации как языковой и культурной общности, сложившейся в определенном физико-географическом и социокультурном пространстве, появляется на рубеже XV-XVI веков. Но термин интернационализация приобрел широкое научное и практическое

---

<sup>25</sup> Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление/ А.И. Уткин. - М.: Логос, 2002. С. 12-18.; Уткин, А.И. Мирустройство в XXI веке/ А.И. Уткин. - М.: Эксмо, 2000. С. 4.

<sup>26</sup> Гранин, Ю.Д. Глобализация и национализм// Философские науки. - 2006. - №7. С. 10-11.

применение в XX столетии. Интернационализация является закономерным и неизбежным процессом в жизни человечества, обеспечивающим взаимопроникновение всех сфер его бытия: экономической, политической, демографической и социокультурной. Распространяясь во времени и пространстве по всей Земле, она постепенно становится общепланетарным явлением, и, таким образом, переходит в свою иную, всеохватную форму – глобализацию.

По мнению отечественного социолога Т.И. Афасижева, изменение характера труда и появление новых отраслей народного хозяйства, связанных с научно-технической революцией; превращение науки в важнейшую производительную силу общества и возрастания роли научного управления духовными процессами; возросший уровень информированности жителей мира превратили интернационализацию в глобальное явление, которое по мере увеличения взаимозависимости человечества лишает его возможности вернуться в замкнутое и изолированное состояние<sup>27</sup>.

Интернационализация – интегральный феномен, возникающий в процессе межнационального общения, взаимодействия государств, усиления взаимного обмена между ними, различными видами материальных и духовных ценностей. Во-первых, интернационализация представляет собой процесс расширения и углубления межнационального взаимодействия народов во всех сферах общественной жизни, в результате чего происходит преодоление национальной замкнутости и обособленности, взаимообогащение накопленным опытом и достижениями.

Во-вторых, она может быть определена как ломка узконациональных перегородок в производстве и потреблении материальных и духовных ценностей, углубления международного труда и специализации межгосударственной и межконтинентальной подвижности населения<sup>28</sup>.

Таким образом, интернационализация, как процесс, является исторической основой глобализации. Возникнув, еще в докапиталистический период интернационализация создала предпосылки для расширения своих онтологических рамок до общепланетарных масштабов во второй половине XX века. На сегодняшний день, она не исчерпала своих креативных ресурсов и активно продолжает влиять на глобализационные процессы в начале III тысячелетия.

Во второй главе «Глобализационные процессы в мировом экономическом и социокультурном пространстве» исследуется роль глобализации в трансформации экономической и социокультурной сфер человеческого бытия.

В первом параграфе «Проблема концептуализации глобализации в современной социогуманитарной парадигме» анализируются основные концептуальные подходы к изучению глобализации, которые сложились в современной социогуманитаристике. Однозначного понимания процесса

---

<sup>27</sup> Афасижев, Т.И. Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи / Т.И. Афасижев. - Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарск. Кн. Изд-ва, 1988. С.39.

<sup>28</sup> Джунусов, М.С. Национализм: Словарь-справочник / М.С. Джунусов. - М.: Славянский диалог, 1998. С. 91.

глобализации в современной науке не сложилось. По мере увеличения дискуссий об ее историческом назначении и роли в жизни мирового социума, ученые, политики, бизнесмены начинают все больше и больше расходиться во мнениях. Поэтому, в силу сложности проблемы определения значения глобализации, нам не представляется возможным получить обобщенную и интегральную характеристику данного феномена. Дальнейшая работа диссертанта строится на основе концептуализации глобализации как естественного (объективного) и управляемого (субъективного) процесса, который редуцируется к четырем его основным исследовательским оценкам:

1. Глобализация как объективный процесс универсализации, (естественный, неуправляемый процесс).
2. Глобализация как американизация и вестернизация (субъективный, управляемый процесс).
3. Глобализация как способ решения общепланетарных проблем современности.
4. Глобализация как размывание национальных границ.

В целях концептуализации понятия «глобализация», И.М. Подзигун предлагает разделить его на два уровня: естественный (объективный, неуправляемый) и искусственный (субъективный, управляемый). Естественная глобализация – это эволюционный процесс восприятия различными социокультурными традициями достижений других социокультурных традиций. Это восприятие происходит преимущественно добровольно и зависит от уровня развития той или иной социокультурной традиции, ее желания освоить и на практике применить достижения других социокультурных традиций. Под искусственной глобализацией понимается насильственное навязывание тех или иных представлений о мире. Поскольку, она связана с принудительным внедрением экономических, политических, ценностно-мировоззренческих представлений, то это революционный процесс. Поэтому искусственная глобализация характеризует претензии той или иной страны, нации, религии стать универсальной, всеобщей, абсолютной<sup>29</sup>.

На основании обобщения множества дефиниций, трактовок, подходов и направлений, можно сделать вывод о том, что термин «глобализация», ставший расхожим в начале III-го тысячелетия, не получил четкого и однозначного определения в науке. Проблема концептуализации «усугубляется» ростом исследовательского интереса к феномену глобализации, число определений которого перевалило за тысячу. Однако

---

<sup>29</sup> Подзигун, И.М. Глобализация как реальность и проблема/ И.М. Подзигун// Философские науки. - 2003. - №1. - С. 5-17.

нам представляется, что в данной «многоголосице» ее проявлений можно выделить следующие содержательные черты данного понятия:

1. Глобализация с самого начала характеризуется как финансово-экономический феномен, который представляет собой слияние национальных экономик в единую общемировую систему, основанную на быстром перемещении капитала, либерализации движения товаров и услуг, коммуникационном сближении<sup>30</sup>. Однако из сказанного далеко не следует, что глобализация является исключительно экономическим явлением. Она охватывает все сферы человеческого бытия и ведет к формированию новой реальности, способствует пониманию единства взаимосвязанного и взаимозависимого мира.

2. Глобализация представляет собой противоречивое явление. С одной стороны она открывает границы народам и государствам, соединяет их через знания, информацию и технологию, с другой – вызывает напряженности и конфликты, связанные с усилением роли Западных стран и, в первую очередь, США. Вследствие этого, глобализация воспринимается как вестернизация и американизация, которая формируется под воздействием идей глобализма и американского гегемонизма.

3. Глобализация рассматривается как два взаимосвязанных процесса. Во-первых, она мыслится как естественный процесс (глобализация «по горизонтали»), происходящей под действием необходимой потребности наций, экономик, культур устанавливать контакты между собой. Во-вторых, общий процесс глобализации включает в себя глобализацию «по вертикали» (искусственную, организуемую), которая является следствием попыток насильственного внедрения одной страной, обществом или нацией собственных моделей социального, экономического и военно-политического развития в другие государства, регионы и этносы.

4. Глобализация – это нелинейный, а многоуровневый процесс, контрагенты которого являются либо заинтересованными сторонами в сохранении существующего мирового порядка, со сложившейся экономической и социокультурной структурой (страны «Золотого миллиарда»), либо пытающимися дестабилизировать данный миропорядок и создать новую конфигурацию путем энтропирования социального равновесия мировой системы (антиглобалисты, развивающиеся страны).

5. В последнее время в мире происходят изменения в осмыслении глобализационных процессов: на смену идее единства и унификации приходит идея универсальности многообразия. Это проявляется в противостоянии глобализации и локализации, направленной на сохранение и

---

<sup>30</sup> Северный Кавказ в фокусе российской идентичности/ Под общ. ред. А.Ю. Шадже. - М.: Российское философское общество; Майкоп: Издательство «Магарин О.Г.», 2011. – С. 84.

развитие традиционных ценностей. Поэтому происходящие процессы глобализации с учетом их вариативности получили синтетическое название «глокализация» (термин, предложенный американским социологом Р. Робертсоном, который совмещает понятия «глобализация» и «локализация»).

**Во втором параграфе «Специфика влияния экономической глобализации на интеграционные процессы в мировом социокультурном пространстве»** выявляются основные факторы экономической глобализации, которые определяют характер и направление социокультурных интеграционных тенденций в современном мире. Первой движущей силой необратимого процесса глобализации мировой экономики являются транснациональные корпорации (ТНК), второй - международные валютно-финансовые и торговые организации (МВФТО) и третьей - интеграционные объединения.

Первый фактор, ТНК, представляет собой комплекс, осуществляющий часть операций за пределами страны, в которой он зарегистрирован, чаще всего в нескольких странах (от шести), в которых он обладает сетью филиалов, отделений и предприятий. Влияние ТНК на глобализацию обусловлено концентрацией контроля над стратегически важными сферами – финансами, рабочей силой, технологией, услугами и сбытом. В начале XXI в. ТНК увеличивают сферу своего влияния на экономику стран, где базируются их филиалы.

Именно на основе ТНК формируется новая глобальная экономическая система, в которой лидерство определяется наличием крупных финансовых ресурсов, передовых технологий, обширных рынков сбыта и активной, в глобальном масштабе, инвестиционной политикой 500 крупнейших ТНК (ТНК-500) обеспечивают более четверти общемирового производства товаров и услуг, их доля в торговле технологиями и управленческими услугами достигает 80%. К примеру, если в 1990-е годы суммарный объем торговли ТНК технологиями в мире варьировался от 20 до 50 млрд. долл., то в 2000 г. составил 500 млрд. долл., а в 2008 г. - превысил 1,5 трлн. долл.<sup>31</sup>. К тому же 80% новых технологий создается непосредственно в стенах технопарков ТНК. 407 из ТНК–500 принадлежат странам «большой семерки» (США, Япония, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия и Канада). 24 тыс. ТНК имеют штабы в 14 наиболее богатых странах мира, 300 крупнейших корпораций обладают 25% всего используемого в мировой экономике капитала и обеспечивают 70% прямых иностранных инвестиций. ТНК ведут две трети мировой торговли, причем лишь ее половина приходится на торговлю между ними и другими фирмами, а треть мировой торговли является их внутрифирменным оборотом<sup>32</sup>. Следовательно, тенденция роста влияния ТНК на глобальную экономику за последние десять лет сохраняется. При этом заметно возрастает доля ТНК в сырьевой (преимущественно нефтегазовой) отрасли. Так, пять ТНК из первой десятки списка 2006 г. и

<sup>31</sup> Абрамов, В.И. Экономическое содержание и структура рынка технологий/ В.И. Абрамов// Вестник Самарского государственного экономического университета. - Самара.-2010. -№1(63). С. 7-8.

<sup>32</sup> Делягин, М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис/ М.Г. Делягин. - М.: Вече, 2008. С.153.

четыре 2005-го года работают в нефтяной отрасли. Это Exxon Mobil (США), Royal Dutch Shell (Нидерланды), BP (Великобритания), Chevron и ConocoPhillips (США), еще четыре производителя автомобилей - General Motors (США), Daimler-Chrysler (Германия), Toyota Motor (Япония), Ford Motor (США). Очевидно, что их покупатели также активно используют нефтепродукты. Следовательно, роль природных ресурсов в мировой экономике начинает расти. От этого в выигрыше остаются все ТНК-500, поскольку их прибыль возросла на 30% и достигла 18,9 трлн. долл., что составляет треть мирового ВВП. В условиях роста цен на нефть и ее спроса во всем мире с 8 долл. в 1999 г. до 145 долл. В 2008 г., совокупная выручка этого сектора промышленности в ТНК-500 (Global-500) выросла на 27% и достигла 2,8 трлн. долл. Лучший же результат показали только финансисты. Выручка компаний этого сектора выросла на 47%<sup>33</sup>.

Второй движущей силой глобализации являются международные валютно-финансовые и торговые организации (МВФТО), которые со второй половины XX века взяли на себя функции «глобального экономического правительства», и торгово-финансового дирижера мира. К их числу мы относим Всемирную Торговую Организацию (ВТО), Всемирный Банк (ВБ) и Международный Валютный Фонд (МВФ). Выделяя их в качестве основных МВФТО, диссертант исходит из того очевидного факта, согласно которому финансы и торговля являются кровеносной системой экономики, оптимизирующей процесс производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг на глобальном уровне.

Сосредоточив в себе громадные финансовые и политические ресурсы, определяя, по сути, основные векторы развития финансовой и торговой подсфер глобальной экономики, МВФТО за несколько десятилетий смогли подчинить своим интересам большинство стран мира. Однако, созданные по инициативе США как межгосударственные структуры, они в своей инструментальной, равно как и стратегической деятельности, оказались в жесткой зависимости от интересов Белого Дома. Не случайно штаб-квартира Всемирного Банка (ВБ) и Международного Валютного Фонда (МВФ) располагаются в Вашингтоне (США).

Третья движущая сила глобализации – интеграционные объединения. На сегодняшний день в мире существует более сотни экономических интеграционных группировок, однако мы хотели бы остановиться на характеристике трех основных и наиболее успешных, которые символизируют экономический и социальный прогресс: Европейский союз (ЕС), Североамериканская Зона Свободной Торговли (НАФТА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС).

Например, ЕС в мировой экономике утверждает прочные позиции, несмотря на то, что с 2004 по 2007 гг. членами союза стали 10 стран

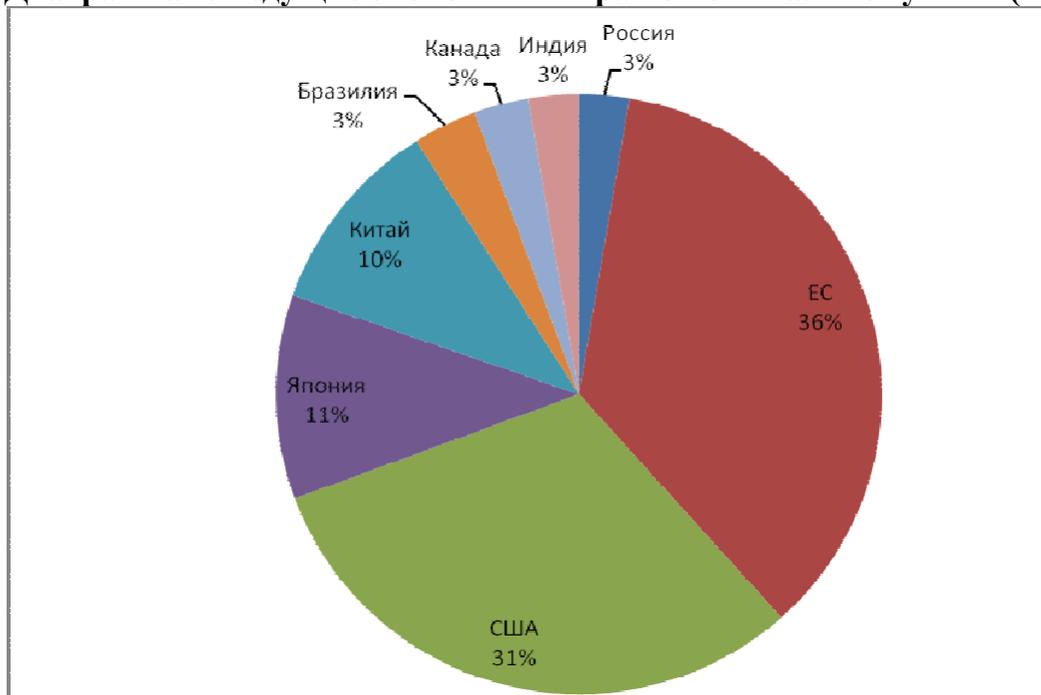
---

<sup>33</sup> Global 500. Our annual ranking of the world's largest corporations// Fortune. 2010. Vol. 8. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines>. - 20.03.2011.

Восточной Европы, ВВП по ППС на душу населения в которых, был в 2,4 раза ниже, чем в ЕС-15<sup>34</sup>.

Если рассматривать Евросоюз как единую экономику, то его ВВП в 2009 г. составил 14,79 трлн. долл. в расчете по ППС и 16,5 трлн. по номинальному значению, что составляет 21% мирового объема производства по ППС и 28% - по номинальному значению. Это ставит экономику ЕС на первое место по номинальному значению ВВП по ППС (см. Диаграмму 1)<sup>35</sup>.

**Диаграмма 1. Ведущие экономики мира по номинальному ВВП (в %)**



Таким образом, ТНК, МФТО и интеграционные объединения выступают активными движущими силами и провайдерами экономической глобализации, активно гомогенизируя мировое экономическое пространство. Создавая транснациональные, глобальные производственные комплексы структуры, формируя единую валютно-финансовую структуру, в которую втягиваются все страны мира и контролируя производство, распределение, обмен и потребление товаров, капиталов и услуг, они в тандеме интегрируют мировую экономику, а, следовательно, повышают уровень экономической конвергенции и взаимозависимости стран и народов. Процесс экономической глобализации активно воздействует на социальную среду и приводит к последствиям, которые мы поместили в следующую таблицу.

**Таблица 1. Последствия глобализации для экономической сферы**

Позитивные	Негативные
------------	------------

<sup>34</sup> Eurostat. European Commission. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://epp.eurostat.es.europa.eu>. - 12.03.2011.

<sup>35</sup> International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.imf.org>. - 21.09.2011.

1. Интеграция национальных экономик, приводящая к Международному разделению труда	1. Нарастание разрыва между государствами «Золотого Миллиарда» и развивающимися странами
2. Транснационализация рынка товаров, капитала и услуг	2. Ослабление роли государства в регулировании внутреннего спроса и предложения
3. Активизация миграционных процессов, позволяющая частично охладить рынок труда в развивающихся странах	3. Возрастание роли МФТО в определении экономической политики государства
4. Создание и функционирование международных структур (ФАО, ЭКОСОС, ООН и т.д.) по борьбе с бедностью	4. Увеличение степени зависимости развивающихся стран от интересов экономических «гигантов» (США, ЕС, Японии)
5. Возрастание роли непромышленного сектора в экономике государств	5. Перенос грязных производственных мощностей в развивающиеся страны

Безусловно данные процессы оказывают значительное влияние и на социокультурный облик планеты, до неузнаваемости изменяя его в последние три десятилетия.

**В третьем параграфе «Социокультурные факторы глобализации: человеческое измерение»** рассматривается влияние социокультурных факторов, детерминирующих процесс глобализации в духовной жизни человечества.

Социокультурная глобализация как универсальный процесс детерминируется следующими факторами:

1) Ускорением развития научно-технического прогресса (НТП), которое привело к научно-технической (НТР) и информационной революции во второй половине XX века;

2) Интенсификацией мировых миграционных процессов;

3) Распространением массовой культуры по всей поверхности земной суши, пронизывающей все сферы духовной жизни, деэтнизирующей ценностные ориентации различных народов, способствующей превращению английского языка в язык международного общения.

Первый фактор, НТП, тесно связан с НТР. С началом НТП наука и техника в своем поступательном развитии вышли на такой уровень взаимоотношений, при котором они не могут развиваться отдельно друг от друга. С XVII-XVIII вв. развитие науки стало напрямую и непосредственно зависеть от технического прогресса, равно как и технический процесс оказался теснейшим образом связанным с открытиями и достижениями в науке. Отмеченная связь проявилась в промышленной революции (XVIII – первой трети XIX вв.), которая принципиально изменила возможности

человека по воздействию на окружающую среду. С этих пор человечество воспринимается как главная преобразующая сила и самый мощный фактор воздействия на природу, так как изменения, которые он стал производить по принципу конвейера, приобрели глобальный масштаб.

В XX веке достижения науки оказались в прямой зависимости от ее технической оснащенности, а уровень развития техники стал определяться прежде всего научными достижениями. Современное общество стало свидетелем двух принципиально новых качественных скачков, произошедших в развитии НТП. Первый из них, получивший название НТР, относится к 1930-40 гг. и характеризуется превращением науки в непосредственную производительную силу, а производства в развитых странах – в наукоемкое. Вторым скачком, который А.Н. Чумаков именуется информационным взрывом, человечество переживает с 80-х годов XX столетия по настоящее время, когда во все сферы общественной жизни стали широко внедряться компьютерная техника и микроэлектроника. Отличительной особенностью этого «взрыва» является то, что информация стала важнейшим ресурсом, определяющим уровень и темпы научно-технического и социального развития<sup>36</sup>.

Вторым фактором глобализации в социокультурной сфере являются миграционные процессы. Под миграцией населения понимается перемещение людей из одного региона (страны, мира) в другой. Лица, совершающие миграцию, называются мигрантами, или, в зависимости от характера миграции, эмигрантами, иммигрантами. НТП, международное разделение труда, демографический взрыв и многочисленные этнополитические и социокультурные конфликты привели к активизации миграции.

Всего же в мире на протяжении последнего десятилетия сохраняется устойчивая тенденция роста миграции. Если в 2000г. количество мигрантов составляло 150 млн. человек (каждый 35-ый житель Земли), то в 2010г. в мире их проживает 214 млн. (каждый 33-ий землянин - мигрант). Лидерами по «приему мигрантов» являются Катар (87% населения страны составляют иммигранты), Объединенные Арабские Эмираты (70%), Иордания (46%), Сингапур (41%) и Саудовская Аравия (28%), которые испытывают дефицит в дешевой рабочей силе. На противоположном полюсе расположились Нигерия (0,7%), Румыния (0,6%), Индия (0,4%) и Индонезия (0,1%), что объясняется степенью низкой социально-экономической привлекательности этих стран для потенциальных иммигрантов, а также наличием в их законодательстве довольно сложных механизмов натурализации.

В целом миграционный среднегодовой темп прироста числа международных мигрантов в 2005-2010гг. был особенно высок в Южной

---

<sup>36</sup> Чумаков, А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира/А.Н. Чумаков. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С.132.

Африке (7,3% в год) и в Южной Европе (5,2%). В абсолютных показателях, в Европе она составила 8,1 млн. человек, в том числе в Южной Европе 3,8 млн. человек, в Северной Америке – 5,8 млн. человек. Наибольшие значительные миграционные потери понесли Азия (1,1 млн. человек), Латинская Америка (804 тыс.) и Африка (1 млн.). По оценкам экспертов ООН, население 86 стран мира (в том числе 36 стран Европы) росло за счет миграционного прироста в 2005-2010 гг.<sup>37</sup>

Третьим фактором социокультурной глобализации становится массовая культура, которая зарождается в Новое время на Западе в ходе процессов индустриализации и урбанизации, трансформации сословных обществ в национальные, становления всеобщей грамотности населения, развития технических средств тиражирования и транслирования информации. Особое место в жизни человечества массовая культура заняла в результате процессов социокультурной глобализации во второй половине XX века. В это время возникает необходимость в институционализации и универсализации содержания транслируемого социального опыта, ценностных ориентаций, паттернов сознания и поведения в глобальном масштабе, в формировании соответствующих транснациональных норм и стандартов социальной и культурной адекватности человека, в инициировании его потребительского спроса на стандартизованные формы социальных благ и атрибутов престижности посредством управления интересами и предпочтениями людей в масштабе социальных страт и целых наций. Это в свою очередь потребовало создания канала трансляции информации максимально широкими слоям населения, смысловой адаптации и «перевода» этой информации с языка специализированных областей познания и социокультурной практики на языки обыденного понимания неподготовленных к тому людей, а также манипулирования сознанием массового потребителя в интересах «производителя» данной информации<sup>38</sup>.

Основными характеристиками массовой культуры является:

- ориентированность на гомогенную аудиторию;
- опора на эмоциональное, иррациональное, коллективное, бессознательное;
- эскапизм;
- быстроедоступность;
- традиционность и консерватизм;

---

<sup>37</sup> International Organization for Migration. Facts and Figures. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iom.int>. - 11.04.2011.

<sup>38</sup> Культурологический словарь. Высшая школа культурологии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.gumer.info/Bibliotek\\_Buks/Culture/14.php](http://www.gumer.info/Bibliotek_Buks/Culture/14.php). - 20.03.2011.

- оперирование средней языковой семиотической нормой;
- занимательность;
- культ жизненного успеха.

Вышесказанное в очередной раз свидетельствует о том, что глобализация в социокультурной среде в ближайшие два десятилетия будет протекать в активной форме. Своеобразным индикатором, который на протяжении нескольких лет фиксирует рост взаимозависимости народов, является индекс социальной глобализации. Он вбирает в себя большинство показателей, характеризующих всю социокультурную среду. Для удобства мы поместили их в таблицу 2<sup>39</sup>:

**Таблица 2. Характеристика индекса социальной глобализации (ИСГ) в мире (%)**

Значение ИСГ	2007г.	2010г.
I Значение ИСГ	38	39
1) Персональные контакты:	29	33
а) Количество международных звонков	14	26
б) Денежные переводы (% от ВВП)	8	3
с) Международный туризм	27	26
д) Иностранцы (в % от всего населения)	25	20
е) Объем международных почтовых отправок (на душу населения)	27	25
2) Степень международного информационного обмена:	35	36
а) Количество Интернет-пользователей (на 1000 человек)	24	36
б) Число телезрителей международных каналов	20	36
с) Торговля газетами (% от ВВП)	14	28
3) Степень культурной общности:	37	31

<sup>39</sup> А.Т. Kearney. Foreign Policy Magazine/ Globalization Index. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atkearney.com> - 20.03.2011.

а) Число посетителей ресторанов Mc Donald's (на душу населения)	40	43
б) Число покупателей ИКЕА (на душу населения)	40	44
с) Торговля книгами, изданными за рубежом (% от ВВП)	20	12

Из данной таблицы видно, что социокультурная глобализация имеет незначительную, но устойчивую тенденцию к росту и в ближайшее время будет возрастать в информационной среде, а также в сфере культурно-экономического сервиса. На снижение туризма, количества иностранцев, проживающих за пределами своей страны, а, следовательно, и денежных переводов повлиял глобальный экономический кризис с 2008-2011 гг. Однако по мере выхода из него, оказавшиеся в кризисном состоянии показатели будут выходить из отрицательной зоны и уверенно поползут вверх. При этом в мире исчезает понятие стороннего наблюдателя глобализации и все социальные объекты, в том числе и малочисленные автохтонные этносы, втягиваются в ее орбиту.

**В третьей главе «Адыгский этнос: проблема дифференциации и реконсолидации в глобальном социокультурном пространстве»** обосновывается мысль о том, что глобализация выступает не только фактором разрушения этнической идентичности адыгов, энтропийный эффект которого усиливается в условиях территориальной дифференцированности, но и предоставляет перспективу социокультурной реконсолидации адыгского этноса.

**В первом параграфе «Социально-культурные особенности формирования адыгского этноса в исторической ретроспективе»** анализируется социокультурная специфика этногенеза черкесов, который протекал в условиях интенсивного взаимодействия адыгов с народами ближней и дальней культурной дистанции.

Адыги, как единая народность, в основном сложилась к X в. С этого времени у них уже существует сознание этнического единства, имеется общность территории. С X в. у адыгов усиливаются экономические, культурные и военно-политические контакты между собой и с внешним миром, что позволило им, несмотря на разрозненность, превратиться в серьезного актора глобализации на Северном Кавказе.

Так, со второй половины I тысячелетия между адыгами и восточными славянами устанавливаются первые связи. Отечественный историк П. М. Третьяков писал о том, что донецкие славяне издавна проникали на Тамань и в Крым<sup>40</sup>. С 988 по 1094 гг. в источниках фигурирует название Тмутаракани

<sup>40</sup> Третьяков, П.Н. Восточнославянские племена/ П.Н. Третьяков. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 256.

как центра одноименного княжества. Город был расположен в устье реки Кубань на Таманском полуострове. Территория самого княжества охватывала Восточный Крым, Таманский полуостров и низовья реки Кубань. В них проживали славяне, касоги, аланы и другие народы Тмутаракани. Тмутаракань была важным торговым портом, в котором сходились торговые пути. С XI по XIII вв. византийское и славянское влияние перекрещивается с грузинским. После Византии в адыгской среде христианство поддерживалось влиянием Грузии. Как отмечает Р.Ж. Бетров, адыгское «жор», «джор» (крест) происходит от грузинского слова «джавари», что также означает «крест»<sup>41</sup>. Однако отношения Грузии с адыгами носили нерегулярный характер, а влияние греков на прикубанских адыгов было более длительным во времени и глубоким в отношениях.

Со второй половины XIII - конца XV вв. определенное влияние на процесс культурно-исторического развития адыгов оказывали генуэзцы, так как Северное и Восточное Причерноморье являлись в указанный период важнейшими объектами колониальной экспансии Венеции и Генуи. На землях адыгов наиболее крупными генуэзскими колониями были Матрега, Копа, Мапа, Анапа, Пете, Санто-Круче, Сан-Джорджио, Лотар. Проникали итальянцы и вглубь материка по реке Кубань. В начале XIV в. они основали колонию Копа (Копарио) неподалеку от современного города Славянск-на-Кубани. С XIII в. внешняя торговля адыгов сводилась в основном к торговле с Генуей.

С начала XIV в. немалое влияние на адыгов начинает оказывать крымчаки, которые образовали вассальное от Золотой Орды наместничество. В 1475 г. османы при поддержке татар разгромили Каффу и другие генуэзские колонии. Оттоманская империя вытеснила и золотоордынцев. Крымские ханы, оказавшись в вассальной зависимости от Турции, пытались насадить свое господство в адыгских землях, и начали совершать на них набеги, заканчивавшиеся, как правило, поражением татар.

В XVI – XVIII вв. территория адыгов превратилась в арену многочисленных междоусобиц и войн, в которых участвовали Османская империя, Крымское ханство, Россия и дагестанские владетели<sup>42</sup>.

В условиях нарастающего давления турок и крымских татар происходило сближение адыгов с Россией. После захвата Ивана IV Казани, в Москву направились посольства бесленеевских, жанеевских и абазинских князей, где начались переговоры о заключении военно-политического союза. В 1558 г. бесленеевский князь Кануко возвращается из столицы Московского княжества с договоренностью, в силу которой адыги обязывались идти на помощь князю Вишневецкому, действовавшему против Крыма. Взамен

---

<sup>41</sup> Бетров, Р.Ж. Адыги: возникновение и развитие этноса/ Р.Ж. Бетров. – Нальчик: «Эльбрус», 1998. С. 193.

<sup>42</sup> Россия Великая. Адыги – Россия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://russia.rin.ru/guides964.html>. - 17.07.2011.

русские обязывались помогать адыгам против Крыма и Шамхала Тарковского. В июле 1557 г. к Ивану Грозному в Москву направилось посольство от имени кабардинского князя Темрюка Идаровича. В результате переговоров был заключен военно-политический союз между Россией и Кабардой. Желая расширить свое влияние в адыгском мире, и заручиться поддержкой России, в 1561 г. Темрюк Идарович выдал замуж свою дочь Гоощаней за Ивана IV, которая при крещении получила имя Марии<sup>43</sup>. С этого момента значение черкесов в политической жизни русского государства существенно возрастает, поскольку адыгские князья и дворяне выезжают на службу в Россию. Среди них выделяются потомки адыгского князя Инала, дети Темрюка Идаровича, дети бесленеевских и жанеевских князей и дворян.

Авторитетом черкесы пользовались и в Европе. Так, король польский Сигизмунд II Август зачислил в ряды шляхты значительную группу аристократов, которые во главе с пятью князьями прибыли в Краков, а Ян III Собеский одевался обычно в адыгскую одежду. О том, какой была мода в краю адыгов, он узнавал от специальных посланцев. Седла и конная упряжь короля изготавливались по адыгской моде.

Как отмечает отечественный философ Р.А. Ханаху, одежда польских послов в Стамбуле XVII в. почти ничем не отличалась от черкесской, а при султанском дворе в Константинополе был введен стиль «Абаза», т.е. весь двор одевался в черкесскую одежду, одежда и седла были подобны тем, что употреблялись черкесами и абазинами<sup>44</sup>.

В XVIII - первой трети XIX вв. в духовной жизни адыгов происходят важные изменения. Во-первых, несмотря на наличие 18 этнических групп адыгов, в адыгском обществе происходил процесс этнической консолидации. Это привело к уменьшению этнической раздробленности. Во-вторых, в Черкесию посредством турецкой и крымской экспансии начал проникать ислам. В-третьих, Северный Кавказ, и адыгские земли, в частности, становятся объектом пристального внимания Российской империи. Этому способствовали геополитические интересы России, которая в целях укрепления своего могущества и международного авторитета, стремилась получить выход к Черноморскому побережью и нарастить военно-политическое присутствие в Юго-Восточной Европе. В условиях феодальной раздробленности черкесских субэтнотопосов и постоянных межплеменных распрей в адыгском мире данная затея существенно облегчалась.

С 1830 г. политика присоединения Черкесии к России приобрела активный характер и воплотилась в начале Кавказской войны. Окончание Кавказской войны привело в жизни адыгов к двум важным последствиям. Во-первых, большинство адыгов стали заложниками махаджирства – переселения черкесов в Османскую империю, которое было инициировано

<sup>43</sup> Джэгуакьо. История адыгов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.djeguako.ru/content/view/15/38.-02.02.2008>.

<sup>44</sup> Мир культуры адыгов/ под ред. Р.А. Ханаху. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С.39.

турецкими и российскими властями в 1859-1865 гг. Этот процесс стал мощным фактором дифференциации адыгского этноса, повлекшим за собой расселение черкесов на окраинах Османской империи, а к концу XX в. – более чем в 60 странах мира, что косвенно привело к распространению адыгской культуры в мировом пространстве.

Во-вторых, адыги лишились своей независимости, борьба за которую выступала мощным фактором консолидации черкесского народа. В то же время, часть черкесов, которая оставалась на Северном Кавказе, смогла сохранить свою этническую идентичность, язык, обычаи, традиции, самосознание.

Таким образом, к началу 90-х гг. XX в. адыгский (черкесский) этнос к глобализационным процессам подошел разделенным на 3 отдельных субъекта РФ – Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика, один из которых (Адыгея) был создан по административно-территориальному принципу и не имеет общих географических границ с братскими республиками. К тому же, до распада СССР, адыги, проживающие в России не поддерживали никаких экономических и этнокультурных связей со своими соотечественниками за рубежом, что превращало адыгов в малочисленный этнос в России и могло бы привести к размыванию этнической идентичности в условиях социокультурной глобализации.

**Во втором параграфе «Социоинтегративный потенциал адыгской культуры в условиях глобализации»** выявляются основные социальные интегративы традиционной культуры адыгов, к числу которых относятся феномен адыгства, религия и общий язык.

Исследованию адыгства посвящены труды многих ученых, среди которых следует выделить Т.И. Афасижева, Б.Х. Бгажнокова, С.А. Ляушеву, акцентирующую внимание на изучении связи «адыгагъэ» и религиозной практикой адыгов, М.А. Меретукова, К.Х. Унежева, Р.А. Ханаху, Х.Х. Хапсирокова.

В традиционных этнических культурах имеются в наличии понятия, определяющие для всех слоев населения морально-этический кодекс. В качестве него у башкир выступает йола, у чеченцев-нохчалла, у абхазов-апсаура, у адыгов-адыгагъэ.

Так, Б.Х. Бгажноков, рассматривает адыгство как сложную ценностно-этическую систему, основу которой составляют терминальные (базовые) и инструментальные ценности. В системе адыгской этики роль терминальной ценности выполняет человечность, все другие ценности образуют инструментальную подсистему адыгства. На деле это означает, что адыгство обязывает человека быть добрым, отзывчивым, почтительным, великодушным во имя одной высшей цели - человечности. С учетом этих

обстоятельств, Б.Х. Бгажноков представляет архитектуру адыгства следующим образом<sup>45</sup>:

**Таблица 3. Архитектоника адыгства по Б.Х. Бгажнокову**



Подтверждением этого является результаты социологического исследования по теме: «Культурно-этический феномен адыгагъэ в современном сознании и поведении адыгов», которое было проведено отделом философии и социологии Адыгейского Республиканского института гуманитарных исследований (АРИГИ) в 1995 – 2000 гг. и охватило Причерноморскую Шапсугию, Адыгею, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Москву, Санкт-Петербург, Краснодар, Стамбул. Выборочная совокупность составила 2500 респондентов, полученная методом случайного отбора, обеспечила достоверные результаты с отклонением в +5. Согласно полученным данным, свыше 30% респондентов связывают адыгство с человечностью<sup>46</sup>.

В своем поведении нормам «адыгагъэ» стараются следовать 55% опрошенных, не всегда следуют - 21%, 20% следуют постоянно и лишь 30% ими не руководствуются. По мнению 27% респондентов «адыгагъэ» чаще всего проявляется в повседневных отношениях с людьми, а у 10% оно применимо лишь в отношениях с детьми и стариками.

Полученные АРИГИ данные коррелируют с результатами социологического исследования, проведенного автором в трех адыгских республиках (КЧР, РА и КБР) и среди адыгов Краснодарского края в 2010-2011 гг. с объемом выборочной совокупности в 1650 респондентов.

Согласно нашему исследованию, требованиям «адыгства» стараются следовать 52% опрошенных, 17% придерживаются «адыгагъэ» в некоторых случаях, 19% - выполняет его требования постоянно. В то же время

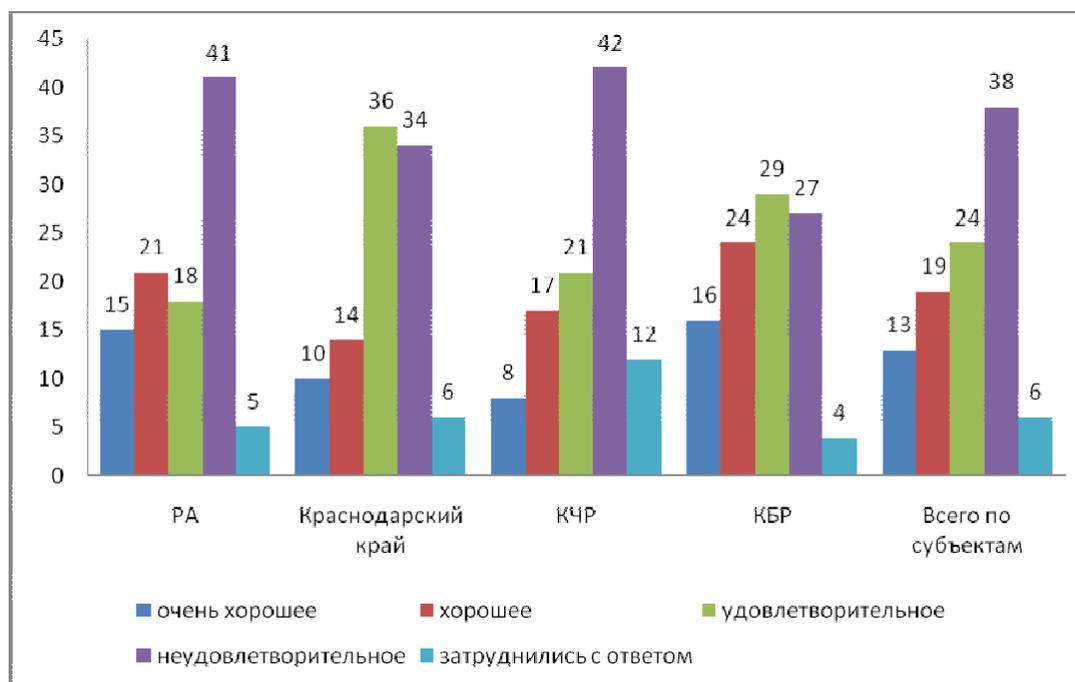
<sup>45</sup> Бгажноков, Б.Х. Адыгская этика как соционормативная система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethics.kbsu.ru/book.htm>. -18.09.2011.

<sup>46</sup> Ханаху, Р.А. Морально-этический феномен адыгагъэ – основа народной культуры/ Р.А. Ханаху// Мир культуры адыгов. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С.178-181.

наблюдается рост количества черкесов, которые не руководствуются предписаниями «адыгагъэ». Больше всего таких адыгов проживает в Краснодарском крае (32%) и в Карачаево-Черкесии (23%). В Адыгее их доля составляет 16%, а в КБР – всего 11%, что свидетельствует о важности соционормативной роли «адыгства» в общественной жизни черкесов.

Рассматривая возможность встраивания системы «адыгства» в современную жизнь, сотрудники АРИГИ предложили респондентам оценить актуальное состояние «адыгагъэ». Всего 9% опрошенных ответили, что оно сейчас процветает в адыгском этносе, 43% респондентов оценили его как удовлетворительное, тогда как 48% – как неудовлетворительное, что может свидетельствовать о частичном отмирании в духовной жизни людей данного социointegrativного принципа<sup>47</sup>. Спустя 10 лет ответы на вопрос «Как Вы оцениваете современное состояние «адыгагъэ»?» распределились следующим образом (см. Диаграмму 2):

**Диаграмма 2. Оценка респондентами актуального состояния «адыгагъэ» (в % от числа опрошенных)**



Как следствие, в адыгской среде наблюдается снижение числа лиц, следующих адыгству, хотя большинство опрошенных утверждают, что стараются придерживаться морально-нравственной и этической традиции «адыгагъэ». Таким образом, с одной стороны, в адыгском мире фиксируется сохранение «адыгагъэ» вопреки всем обстоятельствам жизни черкесов в условиях территориальной дезинтеграции XIX-XX вв. С другой стороны, у

<sup>47</sup> Ханаху, Р.А. Морально-этический феномен адыгагъэ – основа народной культуры/ Р.А. Ханаху// Мир культуры адыгов. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002., С.180.

научной общественности Адыгеи вызывает беспокойство снижение роли адыгства в современной жизни адыгского этноса.

Адыгагъэ, как считает К.Х. Унежев, стало одним из основных препятствий в укреплении следующего социального института, который характеризует культуру черкесов – религии. По его мнению, религия никогда не играла такой важной роли в жизни адыгов, как это имело и имеет место у остальных народов Северного Кавказа. Дело в том, что адыгский этикет решал большинство проблем религии, выполнял социальные функции в жизни общества больше, чем религия. Требования религии «растворились» в адыгстве, ибо оно с его точки зрения, шире, чем религия в охвате социальных проблем. Тем не менее, констатирует К.Х. Унежев, важнейшие требования и принципы религии и адыгэ хабзэ как составной части адыгагъэ имеют много общего, и поэтому, свод законов адыгского этноса стал своеобразной религией, вытеснив многие элементы религиозного сознания из жизни черкесов<sup>48</sup>.

На ваш взгляд, данная позиция не вполне соответствует действительности, поскольку религиозные представления адыгов на протяжении всей их истории органично сочетались друг с другом, образуя единое этнорелигиозное культурное ядро этноса. Именно адыгагъэ и религия выступают диалектическим социоинтегратором черкесов, формируя тем самым этническое и религиозное сознание народа, которое в начале XXI в. обретает свойства цельности.

И в самом деле, как справедливо указывает С.А. Ляушева, со становлением этносознания адыгов шел процесс формирования их религиозного сознания<sup>49</sup>. Так, отвечая на вопрос: «Что для вас обладает приоритетом: религия или адыгство?», 58% респондентов отметили, что адыгство важнее, чем религия, а 9% на первое место поставили религиозную идентичность. 7% опрошенных не определились с ответом. 27% адыгов утверждают о совпадении требований адыгагъэ и ислама, что демонстрирует рост числа лиц, допускающих в национальной психологии равенство двух этих ценностей.

Третьей основой социокультурного единства адыгского этноса мы рассматриваем язык. Именно единое языковое пространство может стать плацдармом для презервации малочисленных автохтонных народов в условиях глобализации, импортирующей универсальные стандарты взаимодействия (язык, этикет, одежда) и нивелирующей интегративные свойства этнического языка. Глобализация распространяет в адыгском социуме языки международного общения (в первую очередь, английский), который вытесняет из речитатива черкесов адыгские слова. Проблема усугубляется тем, что существующий у адыгов билингвизм постепенно

<sup>48</sup> Унежев, К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры / К.Х. Унежев. - Нальчик: «Эль-Фа», 1997. С. 135.

<sup>49</sup> Ляушева, С.А. Священное в религиозном сознании адыгов / С.А. Ляушева // Мир культуры адыгов / под. ред. Р.А. Ханаху. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С. 139-142.

сокращает аудиторию распространения черкесского языка. Так, согласно данным социологического исследования с объемом выборки N=601, которое было проведено диссертантом в 2006-2007 гг. в Республике Адыгея, на адыгейском языке общение вели 57% респондентов, 16% - на русском и 27% предпочитали общаться в семейном кругу на двух языках. В 2010-2011 гг. ситуация изменилась: число адыгов, говорящих на родном языке в семейном кругу снизилось до 51%, а ведущих общение на русском выросло до 22%. При этом на прежнем уровне осталось количество билингвистов – 27%.

Таким образом, по нашему мнению, феномен адыгства как институциональная детерминанта интеграции черкесов, религия как идеологическая и язык как инструментальная способны выступить в качестве фактора социокультурного единения адыгского этноса. В совокупности они обладают социоинтегративным потенциалом, при использовании которого адыгская культура сможет сохранить свои уникальный ценностный мир, формы организации социального бытия. С одной стороны, глобализация, которая неминуемо вторгается в духовную жизнь малочисленных автохтонных этносов, к числу которых относятся черкесский народ, нивелирует национальные перегородки и импортирует глобальные (причем вовсе не обязательно американские или западные) ценности, унифицирует этнокультуры. Но с другой стороны, в случае использования ее положительных достижений (НТР, единого транс- и медиакоммуникационного пространства «пацифистской идеологии» и т.д.) каждый этнос получает невиданные до начала III-го тысячелетия возможности презентовать уникальные черты собственной культуры.

**Четвертая глава «Глобализационные процессы в социальной жизни адыгского этноса (на материалах Юга России)»** посвящена исследованию влияния глобализации на экономическую и социокультурную жизнь адыгов, проживающих в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике и Краснодарском крае, а также выявлению содержательной специфики восприятия глобализационных трендов, трансформирующих духовную жизнь адыгского этноса.

**В первом параграфе «Влияние экономической и социокультурной глобализации на трансформацию духовной жизни адыгского этноса»** рассматривается процесс встраивания РА, КБР, КЧР и Краснодарского края в глобализационные процессы, протекающие в экономической и социокультурной сферах.

Степень воздействия глобализации на региональную экономику определяется объемом экспортно-импортной деятельности (внешнеторгового оборота), числом зарубежных инвестиционных проектов, реализуемых в регионе, объемом прямых портфельных инвестиций в экономику субъекта, а также участием региона в международных инвестиционных форумах, по итогам работы которых, в регионе создаются совместные предприятия.

Экономическая глобализация указанных ниже субъектов РФ, в которых проживают адыги, протекает в разноскоростном формате.

В целом, оценивая инвестиционную составляющую в структуре глобализирующихся экономик четырех субъектов России, в которых проживают адыги (напомним, объем иностранных инвестиций является одним из ключевых показателей индекса экономической глобализации), необходимо отметить, что в их среде выделяются инвестиционные лидеры – Краснодарский край/Республика Адыгея и аутсайдеры КБР и КЧР. Это нашло отражение в следующей таблице<sup>50</sup>:

**Таблица 4. Объем иностранных инвестиций в экономику КК, РА, КБР, КЧР, в долл. США**

Субъекты РФ	Объем инвестиций за 2009 г.		Объем инвестиций за 2010 г.	
	Всего	На душу населения	Всего	На душу населения
Краснодарский край	588200000	112,7	543225000	104,08
Республика Адыгея	46056000	104,2	102326000	232,42
Кабардино-Балкария	-	-	-	-
Карачаево-Черкесия	-	-	-	-

Анализ статистических данных, представленных в таблице 13, позволяет утверждать о том, что инвестиционная привлекательность обусловлена не только выгодным экономико-географическим положением региона и наличием природных ресурсов, но и инвестиционной политикой субъекта, а также социально-политической ситуацией, которая в последнее время дестабилизировалась в КБР. Однако руководство КБР и РФ предпринимает конструктивные меры по ее налаживанию, что в ближайшем времени должно дать положительные результаты.

Социокультурная глобализация адыгского этноса, как и других малочисленных народов, осуществляется в условиях НТР, развития новых технологий и существенного сужения глобального пространства. На наш взгляд, проявлениями указанных достижений являются: межэтнические браки; международный туризм и взаимодействие с международными диаспорами; вещание иностранных телерадиоканалов; распространение Интернета в коммуникативном пространстве.

<sup>50</sup> Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2010 года. - М.: «РИА-Аналитика», 2011. С. 24.

Согласно данным нашего социологического опроса, респонденты неоднозначно относятся к межэтническим бракам. В целом лишь 17% опрошенных относятся с одобрением к браку между адыгами и представителями других этносов, 26% допускают возможность их заключения в особых случаях (по любви, необходимости, в случае отсутствия возможности найти вторую половинку своей национальности и т.д.). Только 8% из числа опрошенных сохраняет нейтральность в отношении адыго-инонациональных браков, что свидетельствует о наличии обостренного национального чувства у адыгов при создании семьи. 45% черкесов относится негативно к межэтническим бракам. Лидером в стане их противников являются адыги КБР – 69% и РА – 56%, тогда как черкесы КЧР и Краснодарского края относятся к ним лояльнее. Негативное отношение к межэтническим бракам выражают 44% респондентов из Карачаево-Черкесии и 28% опрошенных из КК. При этом 4 % затруднялись ответить, что говорит о неустойчивости и несформированности взглядов ряда адыгов на межэтнические семьи.

Второе проявление социокультурной глобализации международный (въездной и выездной) туризм. Так, по данным Росстата, в Адыгее развивается въездной туризм и увеличивается число прибывающих в республику иностранных туристов. Если в 2007 г. в РА прибыло 212 интуристов, в 2008 г. – 98, то по мере выхода из экономического кризиса их число начало расти с 309 человек в 2009 г. до 367 в 2010 г. В 2009 г. Адыгею посетили граждане более чем из 30 стран<sup>51</sup>. В Кабардино-Балкарии из 173 тыс. туристов, прибывших в 2010 г. 3,5% являются иностранцами<sup>52</sup>. В Карачаево-Черкесии их количество также выросло в посткризисный период и составило 10 тыс. человек.

Усилению этноглобализационных процессов в этнокультуре адыгов в начале XXI века способствует распространение информационного продукта НТР – Всемирной сети Интернет. Если в 2008 г. общее количество Интернет-пользователей составило 40 млн. человек, то в 2010 г. число юзеров выросло до 54,164 млн. человек. Причем за 2008-2010 гг. в Адыгее их численность выросла на 20 %, в КЧР – на 23%, в КБР – на 18%, в КК – на 14%. Несмотря на это, по данным Центра экономических исследований РИА-Аналитика на конец 2010 г. указанные регионы входят в последнюю 20-тку-аутсайдеров среди субъектов РФ по числу пользователей Интернет<sup>53</sup>:

#### **Таблица 5. Рейтинг регионов РФ по числу пользователей Интернет в 2010г.**

<sup>51</sup> Дунаевская, Е.А. Управление развитием въездного туризма на основе системно-маркетингового подхода./ Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук.- Майкоп, 2009. С. 20.

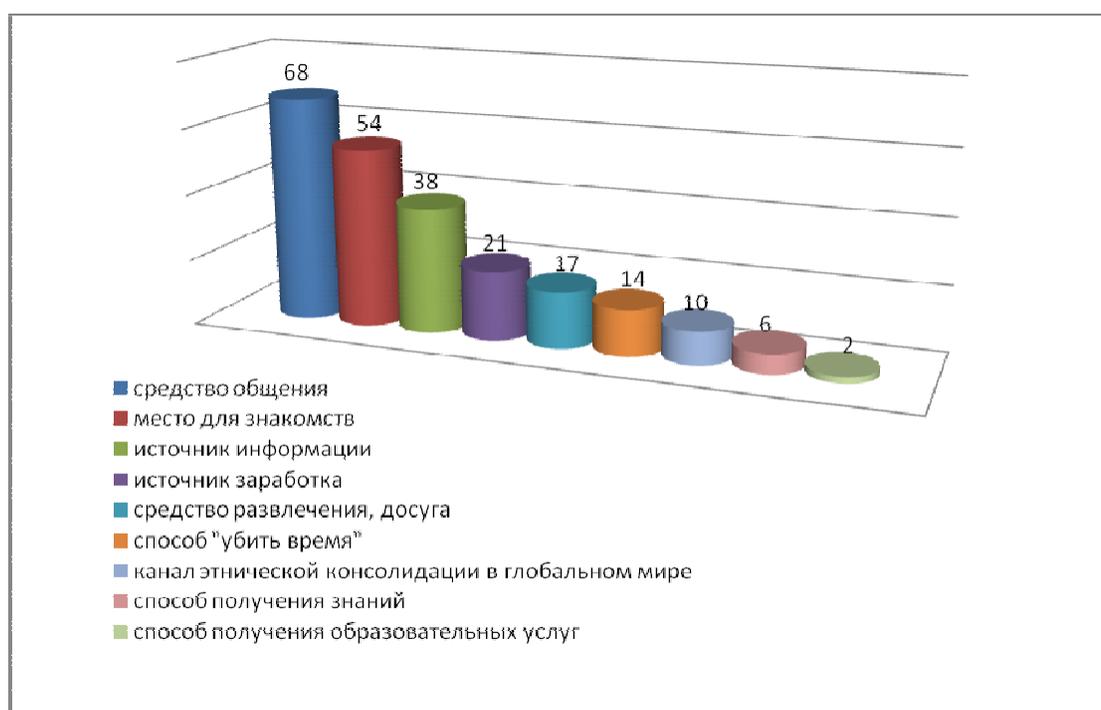
<sup>52</sup> Министерство спорта и туризма Кабардино-Балкарской республики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravitelstvokbr.ru>. - 16.10.2011.

<sup>53</sup> РИА-Аналитика: рейтинг регионов по числу пользователей сети Интернет. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ria.ru>.-28.09.2011.

№	Регион	% пользователей	Число пользователей (тыс. чел.)
1	г. Москва	72,9	8421,4
2	Краснодарский край	28,8	1506
3	Республика Адыгея	17,6	77,5
4	Кабардино-Балкария	14,8	127,2
5	Карачаево-Черкесия	10,8	51,6

Несмотря на такие скромные показатели, рост числа пользователей Интернет обеспечивается за счет массовой компьютеризации России и удешевления стоимости Интернет-траффика для населения. Так, за период с 2009 г. по март 2011 г. Интернет в Краснодарском крае, Республике Адыгея подешевел на 62% и его стоимость составила 344 руб. за месяц. В КБР и КЧР доступ к Интернету также дешевеет, что обуславливает его дальнейшее проникновение в народные массы. При этом мнение респондентов целевого предназначения Всемирной паутины существенно разошлись, что видно из следующей диаграммы:

**Диаграмма 3. Характеристика целевого предназначения Интернета (в % от числа опрошенных Интернет-пользователей)**



Как видно из Диаграммы 3, Интернет в глобализирующемся мире рассматривается в качестве средства общения. В то же время, каждый десятый опрошенный воспринимает Интернет как канал этнокультурной консолидации, что позволяет охарактеризовать его не только как фактор социокультурной глобализации, но и важный канал этнической интеграции в условиях высокодисперсного проживания адыгов в России и мире.

Таким образом, экономическая глобализация в адыгских республиках и Краснодарском крае (КК), которая вступила в активную фазу с начала 1990-х гг., нашла наиболее яркое выражение в торговых и производственных процессах, что привело к реальному росту иностранных инвестиций в экономику КК и РА. Одним из факторов роста инвестиционной привлекательности Адыгеи и Кубани является реализация Олимпийских проектов в Сочи, а КБР и КЧР – развитие Северо-Кавказского туристско-рекреационного кластера.

Социокультурная глобализация адыгского этноса наиболее отчетливо проявляется в росте межкультурных контактов черкесского этноса как с представителями других народов, так и непосредственно с зарубежной диаспорой посредством развития средств коммуникации и общения (вещания теле- и радиоканалов, развития Интернет-технологий), а также через межэтнические браки и миграционные процессы. В результате углубления глобализационных процессов в жизни черкесов, адыгская этнокультура получает возможность вобрать в себя достижения других народов, а также сохранить свою самобытность в глобальном социокультурном пространстве.

**Во втором параграфе «Социокультурные особенности восприятия глобализационных процессов в адыгской этносреде»** на основе проведенного диссертантом социологического исследования анализируется отношение адыгского этноса к экономической и социокультурной глобализации, которая превращаясь в универсальный процесс единения человечества, опосредует трансформацию адыгской этносреды.

Генерализуя полученные данные, необходимо отметить, что половина опрошенных усматривает в глобализации возможность реализации экономического и культурного потенциала адыгского этноса, причем ее социокультурные факторы роста представляются гораздо разнообразнее и обширнее, чем мирохозяйственные.

В то же время в адыгском социуме нет единства относительно преимуществ для черкесского мира. Так, отвечая на вопрос «Получает ли адыгский народ выгоду от вовлечения в процесс глобализации?». 30% респондентов утверждает, что адыгский народ оказывается в проигрыше, 25% - скорее выигрывает, чем проигрывает, 10% - скорее проигрывает, чем выигрывает, 8% - несомненно выигрывает, а 27% - затрудняются дать ответ.

Характеристика преимуществ и недостатков проявлений глобализации для адыгского этноса нашла отражение в Таблице 18:

**Таблица 6. Позитивные проявления глобализации для адыгов**

№	Сфера общественной жизни			
	Экономическая	В % от числа опрошенных	Социокультурная	В % от числа опрошенных
1	Инвестиции в экономику региона	45	Возможность контактировать с зарубежными адыгскими диаспорами	49
			Демократизация духовной жизни	27
2	Создание новых рабочих мест	38	Расширение культурных связей с миром, развитие новых технологий	24
			Возможность презентовать адыгскую культуру в мире	21
3	Создание совместных с представителями зарубежных адыгов предприятий	34	Дружба с другими народами	18
			Возможность заключать браки с представителями диаспор	16
4	Возможность трудоустройства за рубежом	18	Сохранение языка посредством достижений НТР	13
			Наличие доступа к инновационным адыгским медиа ресурсам	10

5	Развитие туризма в адыгских республиках	17	Проникновение в адыгскую культуру инноваций (субкультур, западных ценностей, и т.д.)	4
6	Повышение конкурентоспособности адыгских регионов	6	Вовлечение адыгов в мировое образовательное пространство	3
7	Затрудняюсь ответить	37	Затрудняюсь ответить	28

Однако в адыгском народе, как и во всех этнических общностях мира сложилось также и негативное отношение к феномену глобализации, которое подкрепляется его многочисленными «побочными эффектами» в экономической и социокультурных сферах. Об этом можно судить исходя из оценки респондентами деструктивных свойств глобализации:

**Таблица 7. Негативные последствия глобализации для адыгов**

№	Сфера общественной жизни			
	Экономическая	В % от числа опрошенных	Социокультурная	В % от числа опрошенных
1	Ухудшение экономического положения адыгских регионов	36	Угроза потери национальной самобытности адыгов	41
2	Потеря конкурентоспособности местных сельскохозяйственных и промышленных производителей	34	Внедрение западных и инокультурных ценностей в духовную жизнь адыгов	37
3	Превращение России и адыгских республик в сырьевой придаток Запада	29	Утеря языка	28
4	Рост импорта некачественной продукции из зарубежных стран	26	Рост интолерантности и ксенофобии	26
5	Ухудшение жизни простых людей	14	Распространение религиозного экстремизма и сектантства	24

			сектантства	
6	Вступление России во Всемирную торговую организацию	11	Американизация	18
			Распространение девиантных практик	15
7	Проникновение иностранного капитала в экономику России	9	Появление западных молодежных субкультур	11
			Обострение проблемы «отцов и детей»	10
8	Другое	16	Другое (обострение отношений с др. странами, компьютеризация)	16
9	Затрудняюсь ответить	26	Затрудняюсь ответить	29

Выделенные негативные последствия глобализации стали к началу XXI века неотъемлемыми элементами мировоззренческой картины малочисленных этносов, к числу которых относятся черкесы. В менталитете жителя адыгского мира, таким образом, усиливается и развивается неодобрительная рефлексия к тем чертам современной жизни, которые традиционно признаются социологами «разрушительными и регрессивными» [39, С. 396]: единообразие и упрощенность мышления, агрессия, безразличие, ксенофобия, замкнутость, ощущение неполноценности и неудовлетворенности своей жизнью. Однако подобные умонастроения нивелируются позитивными достижениями, давлением интегративных тенденций, которые ускоряются в глобализирующемся социуме. Это выражается не только в экономике, но и в социокультурной жизни, а именно в сфере туризма, межэтнического и интернационального взаимодействия, в структуре мира ценностей, традициях, нормах, субкультурных движениях.

В **Заключении** излагаются результаты диссертационной работы, ряд выводов и обобщений теоретического характера, раскрывающих предпосылки и содержание глобализационных процессов в социокультурном пространстве адыгов, а также совокупность практических рекомендаций.

Результаты выполненной работы подтвердили гипотезу, что глобализация посредством универсализации новых информационных технологий и средств массовой коммуникации, интенсификации международного экономического и информационного обмена, развития транснациональной инвестиционной политики, формирует социокультурные механизмы реконсолидации адыгского этноса в глобальном социокультурном пространстве.

Социокультурная глобализация в этнической среде адыгов осуществляется через межэтнические браки, развитие международного туризма и взаимодействие с международными диаспорами, вещание

иностранных телерадиоканалов и распространение сети Интернет в мировом мультимедийном пространстве. На основе генерализации эмпирического материала, можно сделать вывод о том, что в этнокультуре адыгов Юга России в условиях глобализации сосуществуют три социальные модели. Первая, традиционалистская, преобладает среди черкесов Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Ей присуще стремление к сохранению культурного ядра, этнической однородности и консерватизма в социальных отношениях.

Вторая, модернизационно-инновационная модель, характеризует адыгов Краснодарского края. Ей свойственны гибкая адаптация к культурным инновациям и заимствованиям, постепенное нивелирование традиционных ценностей этнокультуры, демократизация социальных устоев.

Наконец, третья, переходная модель, представленная среди адыгов РА, характеризуется транзитивностью социокультурных установок, декларативно-аскриптивным содержанием ценностных ориентаций, которые не вписываются в структуру реальных ценностей, широким диапазоном бихевиоральных практик, занимающих маргинальную диспозицию в системе традиций и инноваций.

Ключевой вывод диссертации заключается в том, что глобализационные процессы выступают в качестве фундаментального фактора модернизации и интернационализации социокультурного пространства адыгов Северного Кавказа как неотъемлемой части современной России.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:**

*Монографии:*

1. Шаов, А.А., Нехай, В.Н. «Человек экономический» в условиях глобализации/ А.А. Шаов, В.Н. Нехай. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 188 с. (9 п.л.).
2. Нехай, В.Н. Глобализация как фактор интеграции человечества: региональный аспект/ В.Н. Нехай. – Майкоп: изд-во АГУ, 2012. – 224 с. (9 п.л.).

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:*

3. Нехай, В.Н. Интернационализация в контексте глобализирующегося мира/ В.Н. Нехай // Социально-гуманитарные знания. – 2007. - №12. – С. 28-35. (0,5 п.л.).
4. Нехай, В.Н. Глобализация: социокультурное измерение/ В.Н. Нехай // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: изд-во АГУ, 2008. Вып. 8. - С. 110-113. (0,5 п.л.).
5. Нехай, В.Н. Современная глобализация как многоуровневый и многофакторный процесс/ В.Н. Нехай // Вестник Адыгейского

государственного университета. – Майкоп: изд-во АГУ, 2009. Вып. 1. - С. 133-137. (0,5 п.л.).

6. Нехай, В.Н. Студенческая молодежь и правоохранительная система: проблемы интеракции в условиях глобализации/ В.Н. Нехай // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: изд-во АГУ, 2010. Вып. 1. - С. 124-129. (0,5 п.л.).

7. Афасижев, Т.И., Нехай, В.Н. Адыгская культура в условиях глобализации: к постановке проблемы/Т.И. Афасижев, В.Н. Нехай// Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: изд-во АГУ, 2010. Вып. 4. - С. 112-117. (0,5 п.л.).

8. Нехай, В.Н. Глобализация: проблема концептуальной и исторической эволюции/ В.Н. Нехай// Вестник МГОУ. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – №3. – С. 106–113. (0,5 п.л.).

9. Нехай, В.Н. Международные валютно-финансовые и торговые организации как фактор экономической глобализации/ В.Н. Нехай// Вестник Башкирского университета. Т. 16. – Уфа: Педкнига, 2011. №4. - С. 1326-1328. (0,5 п.л.).

10. Ляужева, С.А., Нехай, В.Н. Глобализационные процессы в экономическом пространстве Юга России (на материале регионов Северо-Западного Кавказа)/ С.А. Ляужева, В.Н. Нехай// Социально-гуманитарные знания. – 2011. - №11. – С. 82-89. (0,5 п.л.).

11. Нехай, В.Н. Социально-исторические особенности реконсолидации адыгского этноса в условиях глобализации/ В.Н. Нехай// Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп: Издательство ИП Солодовникова, 2012. – Вып.1. – С. 132-138. (0,5 п.л.).

12. Нехай, В.Н. Транснациональные корпорации как фактор экономической глобализации/ В.Н. Нехай// Вестник Ставропольского государственного университета (в производстве). (0,5 п.л.).

13. Нехай, В.Н. Глобализационные процессы в социокультурном пространстве адыгского этноса: региональное измерение/ В.Н. Нехай// Вестник МГОУ. – М.: Изд-во МГОУ, 2012 - №2. – С. 14-20. (0,5 п.л.).

14. Афасижев, Т.И., Нехай, В.Н. Глобализация в восприятии адыгского этноса: опыт социологического исследования/Т.И. Афасижев, В.Н. Нехай// Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: изд-во АГУ, 2012. – Вып. 1. – С. 139-145. (0,5 п.л.).

15. Нехай, В.Н. Социоинтегративный потенциал феномена «адыгства» в контексте глобализирующегося мира/ В.Н. Нехай// Социально-гуманитарные знания. – 2012. - №7. – С. 143-150. (0,5 п.л.).

16. Нехай, В.Н. Этнокультурная специфика реконсолидации адыгов в контексте глобализирующегося мира: социально-исторический аспект/В.Н. Нехай// Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2012. – №2. – С. 99-104. (0,5 п.л.).

17. Нехай, В.Н. Проблема концептуализации глобализации в современной социогуманитаристике /В.Н. Нехай// Вестник Санкт-

**Петербургского Университета МВД России. – Санкт-Петербург: , 2012. - №3. (0,5 п.л.) (в производстве).**

**18. Нехай, В.Н. Социокультурные факторы глобализации современного общества в условиях унификации мирового пространства/В.Н. Нехай// Вестник Московского университета. Серия 18 СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ. – М.: Издательство Московского университета, 2013. (0,5 п.л.) (в производстве).**

*Статьи, тезисы докладов в других изданиях:*

**19. Нехай, В.Н. Социокультурные аспекты интернационализации духовной жизни в Республике Адыгея (тезисы) / В.Н. Нехай // Молодые голоса в науке. Выпуск пятый. – Майкоп: Ред.-изд. отд. АГУ, 2005. – С. 36-38. (0,1 п.л.).**

**20. Нехай, В.Н. Содержательные аспекты интернационализма в современной России/ В.Н. Нехай // Молодые голоса в науке. Выпуск шестой. – Майкоп: Ред.-изд. отд. АГУ, 2006. – С. 12-16. (0,2 п.л.).**

**21. Нехай, В.Н. К национальному через интернациональное/ В.Н. Нехай // Молодые голоса в науке. Выпуск седьмой. – Майкоп: Ред.-изд. отд. АГУ, 2006. – С. 19-24. (0,2 п.л.).**

**22. Нехай, В.Н. К интернациональному через национальное/ В.Н. Нехай// Перспектива-2006: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ун-т, 2006. – С. 191-194. (0,2 п.л.).**

**23. Нехай, В.Н. Этнокультурные взаимодействия как фактор интернационализации духовной жизни Республики Адыгея/ В.Н. Нехай // Молодые голоса в науке. Выпуск десятый. – Майкоп: Ред.-изд. отд. АГУ, 2007. – С. 4-12. (0,3 п.л.).**

**24. Нехай, В.Н. Институт семьи в условиях глобализации: социологическая картина/ В.Н. Нехай // Семья и брак в условиях модернизации российского общества. – Майкоп – Ростов н/Д: Ред.-изд. отд. АГУ, 2010. – С. 119-126. (0,4 п.л.).**

**25. Нехай, В.Н. Глобализация в исторической и концептуальной ретроспективе: человеческое измерение/ В.Н. Нехай// Человек в модернизирующемся обществе: региональное измерение. М.: Изд-во МГОУ, 2011. – С. 126-134. (0,4 п.л.).**

**26. Нехай, В.Н. Глобализационные процессы в этнокультурном пространстве Северного Кавказа/ В.Н. Нехай// Материалы 21-й сессии Адлерских чтений – Международной научно-просветительской конференции «Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности к 200-летию Отечественной войны 1812 года и 70-летию начала битвы за Кавказ в годы Великой отечественной войны». – Краснодар: Традиция, 2012. – С.165-168. (0,1 п.л.).**